

НИНА ИНЯКИНА

ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...

Часть 9-я:

**90-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ
ПОЭТА МИХАИЛА НЕБОГАТОВА
(05.10.1921 – 21.03.1990 гг.)**

КЕМЕРОВО, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задолго до юбилейной даты (90-летия) начала готовить различные материалы о жизни и творчестве папы. В первую очередь, сборник избранных стихотворений за весь период творчества. Подбирала стихи на свой вкус. Поставила себе задачу: собрать ровно 90 стихотворений, по числу юбилейных лет. Хотела напомнить о поэте и его стихах старшему поколению, а молодёжь познакомить с творчеством когда-то очень известного поэта Кузбасса.

Поскольку немного пишу и сама, собрала – себе и папе в подарок к нашим юбилеям (ему – 90, мне – 65) – книжку своих избранных «рифмованных мыслей».

Распечатала несколько десятков малоформатных брошюр:

- «...Не умрёт во мне душа поэта...» (избранные стихотворения);
- «Да разве я забуду вас, родные!» (мои стихи о маме и папе);
- «Уроки А.Т. Твардовского» (папина статья-размышление);
- «Обидно мне за простоту...» (мои публикации);
- «Обращение к истокам» и «И солнца луч струит свой свет в окно...» (путевые заметки о поездках в Гурьевск);
- «Как научиться жить?...» (рукопись папиной вдовы).

Раздарила их писателям в Доме литераторов, родным и близким. Отдала в редакции газет «Кузбасс» и «Наши земляки. Кузбасс», на радио, в поэтический клуб «Слово» при областной научной библиотеке, на факультет филологии и журналистики КемГУ, в областной государственный архив. Кроме того, сбросила всю информацию на диски, в дополнение к книжечкам.

Обновила – исправила и дополнила – все части книги (а их было восемь). Для удобства чтения и восприятия столь объёмного материала решила

сделать каждую часть отдельной книжкой. *Девятая* родилась сама собой.

В **первую** вошли газетные и журнальные публикации о папе и его творчестве, включая и некоторые, опубликованные в разных источниках, его стихи.

Вторая часть объединила два моих путешествия на «малую» родину папы – в город Гурьевск. Первое состоялось ещё в 2006 году – году 85-летия, а последнее – совсем недавно, в сентябре 2011 года. Привезла оттуда не только новые впечатления, но и фотографии, которые сделала там.

В **третьей** части – папина статья о влиянии творчества его литературного учителя (так он называл Александра Трифоновича Твардовского) на жизнь и творчество провинциального поэта, а также воспоминания о друге-поэте, который тоже отметил бы в 2011 году свой 90-летний юбилей, – Евгении Буравлёве.

В **четвёртую** часть поместила сборник избранных стихотворений. Дополнила его краткой биографической справкой и библиографическим списком всех папиных книг, изданных при жизни и после его кончины.

Пятая часть – мои собственные публикации о папе, его жизни и творчестве, включая и статью нынешнего года, опубликованную в обновлённой газете «Земляки» (у газеты другой редактор, а также несколько изменилось название – это теперь «Наши земляки. Кузбасс». Кое-кто из прежней команды журналистов по-прежнему трудится в редакции).

Часть **шестая** – целиком и полностью о моей сестричке – Светлане Небогатовой. В этой обновлённой книжке есть новые для меня материалы, в том числе, и Светина новелла. Пять лет назад мне говорили об этой стороне её дарования. А то, что она была очень хорошей журналисткой, я знала сама и давно.

В **седьмую** часть включила неопубликованную рукопись Марии Ивановны Небогатовой о детстве и молодости папы. В Доме литераторов эту рукопись берутся опубликовать во втором номере журнала «Огни Кузбасса» в следующем году – году 50-летия писательской организации Кузбасса.

Восьмая часть, как и прежде, – это воспоминания о папе, которые я нашла в интернете. На сегодняшний день их, должно быть, гораздо больше, но я ограничилась теми двумя – Александра Панкратова-Чёрного и Алексея Косаря.

Ну, и, наконец, **девятая**, заключительная часть – полностью посвящена папиному 90-летию. Сюда я внесла:

- статьи Сергея Спицына из газеты «Кузбасс» и Виктора Арнаутова из журнала «Огни Кузбасса». Продублировала свои путевые заметки о поездке в Гурьевск, которая осуществилась при помощи редакции газеты «Кузбасс» (на «малой» родине папы я побывала вместе с Сергеем Спицыным) и материал из газеты «Наши земляки. Кузбасс», который сделала на основе моего текста предисловия к юбилейным дискам журналистка Наталия Милютина;

- свою неопубликованную книжку памяти мамы и папы «Да разве я забуду вас, родные!»;

- воспоминания о папе дочери его друга – журналиста, историка города Кемерово Ивана Алексеевича Балибалова Дины Ивановны;

- фотографии с небогатовских чтений в Кемеровском государственном университете (со своими комментариями и выводами).

Думаю, что теперь у того, кто возьмёт в руки эти мои 9 книжек, будет достаточно полное представление о том, кто такой – Михаил Небогатов.

Понятно, что на этом работа по изучению папиного творческого наследия не заканчивается. Так и не разобран до конца и не приведён в состояние готовности папин архив (сотрудники архива ещё продолжают работать); не обработаны аудиозаписи

передач, которые имеются на радио; мне пока ничего неизвестно о судьбе телевизионных передач, которых в папиной жизни было немало... Словом, жизнь продолжается, не стоит на месте.

Желаю себе сил и здоровья для того, чтобы максимально приблизиться к папиной жизни, как можно больше узнать о нём и поделиться потом этим своим знанием с теми, кому небезразличны его жизнь и судьба.

*Дочь поэта – Нина Инякина
(Небогатова-Окунева)*

Сергей Спицын

СЛАВИТ ЖИЗНЬ ЕГО СТРОКА!

5 октября кузбасскому поэту Михаилу Небогатову исполнилось бы 90 лет. Во второй половине прошлого века его стихи не сходили со страниц областных периодических изданий, из репродукторов звучали песни, написанные на его слова. И многие наши нынешние земляки-поэты начинали свой творческий путь с «Факультета молодого литератора» и «Литературной мастерской» – так назывались рубрики, которые Михаил Александрович вёл в газете «Комсомолец Кузбасса».

К своему стыду, я долгое время не знал об этом поэте. Пока однажды, несколько лет назад, не увидел в библиотеке красиво оформленный стеллаж с книгами. Помню, взял одну из них, открыл и увидел фотографию задумчивого человека с грустными глазами. А дальше были чудесные строки:

*По домам, деревьям, в снег одетым,
Разливает сумрак синеву.
Лунный свет с фонарным спорит светом,
Зимний вечер – сказка наяву.*

*Воздух в блёстках, с запахом весенним.
У домов, с узорами ветвей,
От луны расплывчатые тени
И чуть-чуть темней от фонарей...*

Стеллаж оформила (к 85-летию Небогатова) старшая дочь поэта Нина Инякина, работавшая в той библиотеке. Так и состоялось моё знакомство с творчеством Михаила Александровича. Но, увы, мой пример не показателен. Сейчас поэзия Небогатова уже не так популярна, как в 1960-1980-е. Последний сборник его стихотворений вышел в 1995 году. Хорошо хоть, что на стене кемеровского дома Небогатова (проспект Советский, 31) имеется мемориальная табличка, свидетельствующая, что здесь «жил и работал известный русский поэт».

– Стали забывать, кто такой Небогатов, особенно подрастающее поколение, – сетует директор Центральной городской библиотеки Гурьевска Наталья Гурьева. – Вот и проводим литературные вечера и круглые столы, напоминаем.

Даже нынешний хозяин дома в Гурьевске, где в 1921 году родился поэт, 41-летний машинист экскаватора Станислав Чикачёв, признался, что «имя-то слышал, но не читал». Помимо этого дома, из всех мест в городе, связанных с Небогатовым, остались только экспозиции в библиотеке и в краеведческом музее, да кладбище, где похоронен отец поэта.

Как ни странно, но именно на полуразрушенном погосте, где уже нет даже могильных плит, а есть лишь поросшие травой холмики, ко мне и пришло понимание того, почему Михаил Александрович стал поэтом. Глядя на неспешную реку в долине, на далёкие горы и леса, на холмы с деревенскими постройками, я тоже ощутил какое-то удивительное спокойствие и в то же время – чувство глубокой радости от такого молчаливого единения с природой:

*Малая родина есть у любого,
Вижу свою под горой у плетня.*

*Вроде душевно-заветного зова
«Гурьевск любимый» звучит для меня.*

Но, как ни любил Михаил Гурьевск, «с сельским обличем город родной», с 1937 года он стал кемеровчанином – именно сюда переехала его семья. Дальше была работа на заводе, призыв в ряды Красной Армии, война, ранение и демобилизация. Сначала Небогатов работал военруком в ремесленном училище, а затем выбрал поэтический путь (ещё во время лечения в госпитале в 1943 году он написал с десяток зрелых стихотворений). Пошли первые публикации в газете «Кузбасс», появилась вполне штатная должность литературного сотрудника. Как раз здесь, в старом здании, где располагалась и типография, и редакция (сейчас оно перестроено, но по-прежнему стоит во дворе кинотеатра «Москва», Михаил Небогатов встретил свою первую любовь, машинистку газеты Антонину Парфёнову.

Брак длился недолго – менее года. Весной 1946-го у Михаила Александровича появится другая женщина, «новое вдохновение» (так, по словам Нины Инякиной, сказал сам поэт). Расставание с Антониной было неизбежно, хотя она уже ждала от Михаила дочь. Однако в дальнейшем они сумели сохранить хорошие отношения: остались, например, сборники стихов Небогатова с дарственными подписями. А одно стихотворение, датированное 1965 годом, Михаил Александрович написал специально для Антонины:

*Где машин монотонные звуки
И в витринах от солнца огни,
Через многие годы разлуки
Повстречались случайно они.
«– Здравствуй! – Здравствуй!»
И радость плеснулась,
Засветилась в глазах огоньком,
Что-то давнее в сердце проснулось,
Позабыли, что люди кругом.*

*Нет, никто бы не смог помешать им,
Только каждый припомнил семью –
И лишь долгим и тёплым пожатьем
Тихо выразил нежность свою...*

С Марией (Марианной) Ивановной Михаил Александрович прожил интересную и счастливую семейную жизнь длиной почти в 45 лет. Вместе они воспитали троих детей: Светлану, Владимира и Александра. А если брать в расчёт литературный путь Небогатова, то смело можно сказать, что во всех его **пятнадцати*** изданных книгах есть немалая заслуга и Марии Ивановны.

Впрочем, вдохновить Небогатова на поэтические строки могли и вполне прозаические моменты жизни. Например, однажды, посмотрев несколько матчей, он написал небольшое стихотворение о... футболе:

*На новый лад перекроив
Все игровые схемы, стили,
Футбол в искусство превратили
Король Пеле, король Круифф.*

А в другой раз буквально за пару минут Михаил Александрович экспромтом сложил строчки к юбилею газеты «Кузбасс».

Но вместе с тем бывали и периоды, когда он «остро почувствовал, что выдохся». Сам Михаил Александрович признавал, что «не умеет мыслить книжно, отвлечённо». «Стих у меня возникает от живого чувства, от выстраданной мысли. Другие могут о чём угодно и как угодно, а я – нет. Только теперь понял, как много дают всякие поездки, путешествия. Недостаёт мне свежих впечатлений. Если бы тот же Твардовский не побывал в Сибири, на Ангаре, не было бы у него поэмы «За далью – даль...», – писал поэт в своём дневнике.

Твардовского Михаил Александрович в своих записях упоминает часто, для Небогатова он был учителем и наставником. Несколько лет продолжалась переписка с Твардовским, а после смерти Александра

Трифоновича – с его вдовой Марией Илларионовной. Некоторые свои произведения Небогатов отправлял Твардовскому для разбора и анализа. Вот отрывок одного из ответов Твардовского: «Все три стихотворения («Родные просёлки», «Поле» и «Встреча на охоте») вполне, как говорится, профессиональные, их можно печатать, и то, что я их не оставляю для «Нового мира» (знаменитого журнала, где работал Твардовский. – **Прим. авт.**), не должно Вас смущать. Хотелось бы, чтобы некоторая сдержанность и робость покидали Вас более заметно. Смелее, смелее – к самому себе, к тому, чего до Вас не было...»

Советы Твардовского помогли Небогатову выйти сначала на сибирский, а затем и всесоюзный уровень. Были у него публикации в журнале «Наш современник», тираж которого в тот момент составлял 230 тысяч экземпляров. А в 1988 году увидел свет первый и единственный сборник, изданный за пределами Кемерово – в московском издательстве «Современник». Книга называлась «Перепёлка», вот по этому стихотворению:

*Опустело на просёлке,
Сна глубокого пора.
Только голос перепёлки
Не смолкает до утра.
Только ей одной забота.
Всю-то ночь она, как мать,
Непослушного кого-то
Уговаривает спать.*

Кстати, Михаил Александрович так ни разу и не встретился с Александром Трифоновичем. Хотя однажды у Небогатова была возможность увидеться с Твардовским. Этому способствовал известный писатель Пётр Иванович Замойский, но, как потом писал кузбасский поэт, «помешало величие Твардовского». В свою очередь, для начинающих литераторов-земляков Небогатов был «великим».

Дмитрий Клёстов, гурьевский поэт, член Союза писателей России, с благодарностью вспоминает:

– Именно Михаил Александрович открыл мне дорогу в поэзию. В конце 60-х я отправил ему несколько своих стихов, а он мне прислал рецензию, где подробно всё объяснил. Потом я чувствовал, словно Небогатов в некотором роде опекал и направлял меня. Жалею только об одном: что так и не поговорил с ним вживую!

Сам Небогатов положительно оценивал свой «Факультет молодого литератора»: «Читая письма в «Комсомольце Кузбасса», видно, что мои обзорные статьи привлекают внимание и являются своего рода возбудителями творческой энергии. Прочитал, мол, и вот сам решил послать свои стихи, оцените их, скажите, стоит ли писать».

Популярность и значимость «Факультета» была такой высокой, что в конце 80-х тогдашний корреспондент (и будущий редактор) «Комсомольца Кузбасса» Евгений Богданов предложил возродить рубрику под новым названием – «Литературная мастерская». И вновь Михаил Александрович начал «печатные консультации».

И сегодня эти обзорные статьи не менее ценны, чем стихотворения, записи и письма Небогатова. Они дополняют представление о жизни и творчестве поэта, о кузбасской творческой среде тех лет.

После смерти Михаила Александровича в 1990 году Мария Ивановна и дочь Светлана взялись сохранить память о Небогатове. Вдова написала рукопись о детстве и молодости Небогатова, которая, правда, так и не была напечатана. Зато был опубликован дневник поэта, который он вёл с 40-х годов. Это заслуга Светланы Михайловны. До своей трагической гибели в 2006 году она продолжала готовить статьи о своём отце в различные издания.

А после неё «знамя памяти» подхватила Нина Михайловна. На протяжении уже пяти лет она пишет и издаёт книги о Михаиле Александровиче. Тиражи

их очень маленькие (да Нина Михайловна и сама признаётся, что делает это главным образом для своих внуков и правнуков), но труды эти явно заслуживают большего внимания. Как, например, сборник к 90-летию Небогатова, напоминающий, помимо всего прочего, и его «программные» строки:

*Пусть не стану я большим поэтом,
Пусть со мной мои стихи умрут,
Но пока люблюсь белым светом,
Я не брошу свой заветный труд.
И пока я вижу небо это,
Эту землю, солнце, облака,
Не умрёт во мне душа поэта,
Будет славить жизнь моя строка!*

Кемерово – Гурьевск.

// Кузбасс – 2011 – 8 октября – с. 5.

* – изданных книг у Небогатова было не **пятнадцать**, а шестнадцать: 14 прижизненных и 2 – после его кончины. С. Спицын взял эти данные из рукописи Марии Ивановны Небогатовой, которая была написана до выхода в свет последней, 16-й книги.

(Примечание автора-составителя)

Кузбасс 8 октября 2011 г. **5**

ЗЕМЛЯКИ

Сергей СПИЦЫН.

Своему стаду я долгое время не знал об этом поэте. Пока однажды, несколько лет назад, не увидел в библиотеке красиво оформленный стеллаж с книгами. Помню, едва одну из них открыл и увидел фотографию задумчивого человека с грустными глазами. А дальше были чудесные строки:

*По долам, деревням, в снег одетым,
Рыскает сумрак синеву.
Лунный свет
с фонарным светом сестам,
Зимний вечер – сказка наяву.
Воздух в байблесе, с ароматом есениным.
У домок, с уютами аетей,
От дурн распахивание тени
И что-то очень тихий от фонарей*

Стеллаж оформила (к 85-летию Небогатова) старшая дочь поэта Нина Ингенина, работавшая в той библиотеке. Так и состоялось мое знакомство с творчеством Михаила Александровича. Но, увы, мой пример не показатель. Сейчас поэзия Небогатова уже не так популярна, как в 1960-1980-е. Последний сборник его стихотворений вышел в 1995 году. Хорошо хоть, что на стене кемеровского дома Небогатова (проспект Советский, 31) имеется мемориальная табличка, свидетельствующая, что здесь «жил и работал известный русский поэт».

С трудом забыть, кто такой Небогатов, особенно подрастающее поколение, – считает директор Центральной городской библиотеки Гурьевска Наталья Гурьева. «Вот и проводил литературные вечера и круглые столы, напоминаем».

Даже нынешний хозяин дома в Гурьевске, где в 1921 году родился поэт, 41-летний машинист экскаватора Станислав Чиничев, признался, что «никогда не слышал, но не читал». Помимо этого дома, из всех мест в городе, связанных с Небогатовым, остался только экспозиция в библиотеке и в краеведческом музее, где кладбище, где похоронен отец поэта.

5 октября кузбасскому поэту Михаилу Небогатову исполнилось бы 90 лет. Во второй половине прошлого века его стихи не сходили со страниц областных периодических изданий, из репродукторов звучали песни, написанные на его слова. И многие наши нынешние земляки-поэты начинали свой творческий путь с «Факультета молодого литератора» и «Литературной мастерской» – так назывались рубрики, которые Михаил Александрович вел в газете «Комсомолец Кузбасса».

менник», тираж которого в тот момент составлял 230 тысяч экземпляров. А в 1968 году увидела свет первый и единственный сборник, изданный за пределами Кемерово – в московском издательстве «Современник». Книга называлась «Перепелки», вот по этому стихотворению:

*Опустило на протопле,
Сны дурного сна,
Тылько как перепелки
Не сплывают до утра.
Тылько ей одной, любви,
Всю-то ночь она, как мать,
Неспящего кого-то
Уморяет светом.*

Кстати, Михаил Александрович так ни разу и не встретился с Александром Трифоновичем. Хотя однажды у Небогатова была возможность увидеться с Твардовским. Этому способствовала известная писательница Петр Иванович Замойский, но, как потом писал кузбасский поэт, «помешало желание Твардовского». В свою очередь, для начинающих литераторов-земляков Небогатова был «великим», Дмитрий Кайстов, гурьевский поэт, член Союза писателей России, с благодарностью вспоминает:

– Увидел Михаила Александрович открыл мне дорогу в поэзию. В конце 60-х я отправил ему несколько своих стихов, а он мне прислал решение, где подробно все объяснил. Потом я чувствовал, словно Небогатова в некотором роде опекал и направлял меня. Жалко только об этом, что так и не поговорил с ним вслух!

Сам Небогатов положительно оценивал свой «Факультет молодого литератора»: «Читая письма в «Комсомолец Кузбасса», видно, что мои обзорные статьи привлекают внимание и являются своего рода возбудителями творческой зертности. Прочитав, мол, и вот сам решил послать свои стихи, оцените их, скажете, стоит ли писать».

Популярность и значимость «Факультета»

СЛАВИТ ЖИЗНЬ ЕГО СТРОКА.

Виктор Арнаут

ПОЭТ, НАСТАВНИК, ХРОНИКЁР

*(К 90-летию со дня рождения
Михаила Небогатова)*

«...В Кемерове живёт хороший русский поэт Михаил Александрович Небогатов. Он представил в «Современник» рукопись, которая многогранно выявляет творческие возможности автора, вдохновляемого жизнью, своей судьбой, пережитым и переживаемым. Надо познакомить всероссийского читателя с лирикой одарённого автора», – так отозвался о поэзии Небогатова московский критик и рецензент.

И ещё. В предисловии к посмертному сборнику стихов М. А. Небогатова «Благодарю, благодарю...», вышедшему в Кемерове в 1995 году, редактор и составитель поэт Иосиф Куралов очень тепло напишет о нём:

«М. Небогатов – поэт, многие стихотворения которого как бы в готовом виде взяты из окружающей среды и состоят из света, воздуха, весенних ручьёв, осенних листьев, ночных звёзд, пламени костра, пламени войны, женских взглядов, взглядов на женщину, иного разнообразного нетленного материала, который существует во времени и пространстве и является отнюдь не интерьером, а самым содержанием того, что называется коротким и всеобъемлющим словом – жизнь.

В этом талантливом поэте неразрывно слились и зримо проявились два качества: профессионализм и тонкая лиричность. Первое явлено безупречной техникой, точными рифмами, чёткими ритмами, отсутствием небрежностей и шероховатостей и – особенно – очищенными от первоначального хаоса, поставленными в гармонический ряд звуками, которые в большинстве стихотворений слагаются в

хорошо узнаваемую чисто небогатовскую мелодию. Проявление второго (и главного) качества – уже не оболочка и не ткань стихотворений, а сама запечатлённая в них поэзия».

В хрестоматии «Писатели Кузбасса: поэзия и проза», подготовленной и изданной Кемеровским областным отделением Союза писателей России в 2007 году, 53 автора, рекомендованных для внеклассного изучения региональной литературы школьниками и студентами.

Возьмём ещё один сборник (480 страниц формата А4) «Русская сибирская поэзия. XX век. Антология», изданный также у нас. Круг авторов в нём значительно расширен – до 435. И у каждого – от одного до десяти стихов. В первом сборнике у поэта

Михаила Небогатова напечатано 14 стихов, во втором – 6.

Михаил Небогатов. Так кто же он? Одним словом здесь и не ответить: поэт, литератор, наставник, пропагандист, фронтовик, семьянин, друг, товарищ, гражданин, человек, хроникёр...

Без лукавства скажу, что лично для меня он открылся в таком многообразии не сразу. А причиной тому стали его дневниковые записи, тщательно отобранные и отредактированные дочерью Михаила Александровича – Светланой, вышедшие отдельной книгой в 2006 году.

Хотя, конечно, имя Небогатова лично для меня не было таким уж и незнакомым. Попав в Кузбасс, в Кемерово, из деревенской томской глубинки в середине августа 1969 года и став студентом, едва ли не ежедневно покупал в киосках газеты «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса». И чуть ли не в каждом новом номере, если не на первой полосе, то на других страницах встречал стихи – Михаил Небогатов. Обращал внимание и на газетные «подвалы», где разбирались стихи молодых авторов. И под ними встречалась всё та же фамилия.

И потом, на протяжении многих лет, если не десятилетий, по крайней мере, в 70-80-е годы, с полос областных газет не сходило имя Михаила Небогатова. Признаюсь как на духу, стихи эти просматривал довольно бегло, даже с некоторым раздражением: казались они мне какими-то неискренними, заказными, надуманными, а сам автор напоминал придворных пиитов. Увы, так я думал...

Года четыре тому назад весенним солнечным деньком брёл я по Советскому проспекту города Кемерово мимо дома, где жил Михаил Александрович Небогатов. На стене установлена мраморная мемориальная доска с фотографией и датами проживания в нём Поэта. И доска эта была... расстреляна снежками. Каково?! Не усматриваю в том глубокий умысел – скорее, шалость сорванцов-недорослей, не ведавших, что вторят. Но ведь – расстреляна! Не символично ли?! Снежки те, разумеется, потом растаяли, а доска лишь отмылась и обновилась. И всё же...

А ведь доводилось самому Михаилу Александровичу бывать под настоящими обстрелами. И далеко не под снежками. Стреляли в него и пулями, и авиабомбами. Это – в солдата. Да и поэт Небогатов выдерживал обстрелы, пусть и словесные. И от кого? Да от своих же братьев-писателей, от друзей-товарищей, от журналюг, от самоуверенных амбициозных графоманов, от многочисленных чиновников. И ведь стоял. И выстаивал, проявляя силу и мужество, такт и уверенность в своей правоте ветеран, поэт и гражданин Михаил Небогатов!

А всего сильнее изменила лично моё мнение о Небогатове как поэте и человеке упомянутая выше книга «Михаил Небогатов. Поэт (дневниковые записи разных лет)». Трижды уже пришлось мне воспользоваться этой книгой, готовя из неё подборки для номеров журнала «Огни Кузбасса» и альманаха «Красная Горка». К высокому титулу «Поэт» вполне заслуженно можно прибавить и ещё один –

«Хроникёр». Дневниковые записи – что может быть ценнее для исследователя, биографа, литературоведа?! В них человек раскрывается безо всяких прикрас. И пусть оценка происходящего носит зачастую эмоциональную окраску и несомненный элемент субъективизма, но сами-то факты, факты! Да через дневники Михаила Александровича прошла вся история возникновения, становления и развития писательской организации Кузбасса в течение сорока лет, с начала пятидесятых и до самого конца восьмидесятых годов! И непременно – в контексте времени! В контексте событий нашей страны и Кузбасса!

Михаил Александрович Небогатов – коренной кузбассовец, родился в городе Гурьевске 5 октября 1921 года тринадцатым ребёнком в семье счетовода-бухгалтера металлургического завода. В пять лет он лишился отца, когда тот умер в одночасье, поехав в лес за дровами. К этому времени на попечении матери оставались в семье ещё двое несовершеннолетних детей. «Нужда была настолько безысходной, что я иногда неделями не ходил в школу – не было обуви», – вспоминает поэт.

Между тем, атмосфера в семье оставалась доброжелательной. Малограмотная мать, Клавдия Степановна, знала много стихов, особенно Некрасова и Кольцова; её речь изобиловала пословицами и поговорками. Видимо, это и послужило одной из первоначальных причин, что мальчик стал сам сочинять стихи, сначала переделывая на свой лад всё того же Некрасова. Любовь к поэзии долгое время уживалась с тягой к рисованию. Он довольно успешно делал копии с различных картинок, занимая на школьных конкурсах не последние места.

В 1937 году семья Небогатовых переехала в Кемерово, где юноша вынужден оставить учёбу и начать самостоятельную трудовую жизнь техником-инвентаризатором в одном из бюро.

«В апреле 1941 года меня призвали в армию, а в июне вспыхнула Великая Отечественная война. Вначале я был рядовым красноармейцем, а потом – весной 1943 – попал на трёхмесячные курсы в военное училище, откуда вышел младшим лейтенантом. Участвовал в боях в Смоленской и Ворошиловградской областях. Осенью того же 1943 года был демобилизован по ранению и вернулся в Кемерово», – такие строки оставил Михаил Александрович из своей фронтовой биографии. Всего-то!

Парадоксально, но факт: очень многие фронтовики-ветераны, вспоминая о войне, не любят красоваться своими подвигами и заслугами. А ведь два года рядовым на передовой – не в штабе отсидеться! Стоит обратить внимание и на строку о трёхмесячных курсах младших офицеров. Направлен весной, допустим, что в марте. Через три месяца выпущен младшим лейтенантом, где-то в июне-июле. А уже осенью – демобилизован по ранению. Нетрудно догадаться, что ранение то не из лёгких. И ещё, кто такой младший лейтенант? Командир взвода на самой что ни на есть передовой линии. А командиров взводов хватало, по горькой военной статистике, всего на один-два боя... Да и орден Красной Звезды просто так в первые годы войны никому не жаловали...

За пару военных лет Небогатов написал немного: «Говоря откровенно, завидую тем поэтам, которые даже в боевой обстановке, в самых неподходящих условиях не прекращали творить». Очень самокритично, не правда ли? И всё же обратимся к ним, этим стихам, датированным 1943 годом: «Встреча с Героем Советского Союза», «Письмо», «Русский человек». Внимательно прочитав и перечитав их, честно признаюсь, не обнаружил тут пока ещё высокой поэзии – в них больше пафоса и ремесла.

*Увидать Героя всяк мечтает.
Но в бою случается порой –
Человек дерётся и не знает,
Что он сам и есть живой герой.*

И уже тогда, когда до Победы оставалось ещё два тяжелейших года боёв и сражений, поэт-воин верил и мечтал, что «пробьёт победный час», что «обязательно приеду», что «опишет в будущем историк неповторимый путь борьбы». И ещё – что «будет памятник **поставлен***, незабываемый вовек». А далее строки и впрямь пророчески-ясновидящие: всё о том же памятнике:

*Стоит, бессмертия достоин,
Непобедимый, грозный воин –
Великий русский человек!*

И ведь поставили – по всей Руси великой. Да что Руси?! По всей Европе! Кому неведом «Алёша» – в Болгарии русский солдат? А Трептов-парк с советским воином-освободителем, держащим на руках немецкую девочку? Сей факт, прототипом которого явился наш земляк из Тяжина **М. И. Масалов****, не остался вне поэзии Небогатова:

*Он стоит, красивый и могучий,
И следит за тучами вдали...
Сколько стран **со свастикой***** паучьей
Мы, как эту девочку, спасли!
Пусть того солдата не тревожат
Те, кому всё в мире нипочём.
Меч опущен. Но подняться может,
Если снова к нам придут с мечом!*

* – не **поставлен**, а **построен**;

** – ошибка в инициалах: Масалова звали *Николаем* Ивановичем;

*** – не **со свастикой** паучьей, а **от свастики...**

(Примечания *Н.Инякиной*)

... Война. Два года из семидесяти, одна тридцать пятая часть жизни – вроде, не та уж и много. Зато – какие годы! И к этому времени поэт-ветеран будет возвращаться всю оставшуюся жизнь, по-новому осознавая и осмысливая. Одних стихов о войне у Михаила Небогатова набралось на целый сборник.

Редкий очередной День Победы, или канун его, не бережил душу и раны ветерана. И появлялись новые стихи, и печатались они на первых полосах газет, и читались они автором в школах, библиотеках, по радио, на телевидении.

26 февраля 1960 года «Комсомолец Кузбасса» опубликовал две главы из поэмы о Вере. Именно во многом благодаря поэту-фронтовику многомиллионный Кузбасс узнал о своей землячке-кемеровчанке **Герое Советского Союза*** В. Волошиной (аналог и время подвига Зои Космодемьянской).

...Попытка наладить семейную жизнь с первого раза не удалась: брак с Тоней и **рождение**** дочери Нины не принесли радости и душевного спокойствия фронтовику.

Зато уже в мае 1946 года Михаил Небогатов повстречал свою судьбу и музу у кемеровского кинотеатра «Москва», как Мастер свою Маргариту. Звали её Марьяна (Марианна, Мария Ивановна), жила она недалеко от города, в деревне Мазурово, работала учительницей.

* – Вера Волошина *не была* Героем Советского Союза. Ей только в 1994 году посмертно было присвоено звание ГЕРОЯ РОССИИ (см. приложение);

** – В момент встречи Небогатова с Марией Ивановной в мае 1946 года Нина ещё не родилась (это произошло только в октябре). Точнее было бы сказать: «... брак с Тоней и *предстоящее* рождение дочери...» (Примечания автора-составителя)

Мусик – так ласково стал называть 25-летний Михаил ту, с которой прожил вместе почти 45 лет! Вскоре появился и первенец, дочь Светлана, а за нею двое сыновей – Саша и Володя.

Семью нужно было на что-то содержать, и вчерашний фронтовик устраивается работать сначала военруком, затем культмассовиком, после чего – литсотрудником областной газеты «Кузбасс», корреспондентом областного радио, редактором отдела художественной литературы Кемеровского книжного издательства. «В кармане его пиджака, – напишет Л. Глебова, одна из редакторов книг Михаила Александровича, – всегда лежала записная книжка, в которую он вписывал строчки сочинённых им стихов, стесняясь кому-либо показывать. Но всё же через некоторое время стихи его появились на страницах газеты «Кузбасс». Её корреспондент, Михаил Небогатов писал для газеты стихотворные репортажи, рассказы о передовиках производства, о значительных событиях в жизни земляков. Часто из-под его пера выходили гневные сатирические стихи, высмеивающие обывателя и тунеядца, бюрократа и лодыря».

О себе той поры М. Небогатов запишет: «И на фронте, и в первое время по возвращении домой я совсем не помышлял о том, что когда-нибудь литература станет моей профессией, стихотворством занимался по-дилетантски, между делом. Началом серьёзной творческой работы считаю 1945 год, когда мои стихи стали частенько появляться в областной газете «Кузбасс».

О предназначении поэта и поэзии Небогатов задумывался уже тогда. В День Победы 1958 года в своих дневниках он сделает запись: «Закончил статью для «Сибирских огней». Основная мысль – поэт и народ. Высказал свои соображения насчёт некоторых причин, по каким простые люди предпочитают прозу стихам. Сами поэты отучивают читателя от стихов – своим легкомысленным отношением к

художественному слову, вычурностью, надуманностью, фальшью».

«Безликая лирика надоедает, хочется сделать что-то более значимое. Очевидно, вся моя поэзия держится на чувствах. Перестаю волноваться – и стихи не рождаются».

...Профессиональное занятие литературой даже по тем временам давало возможность лишь жалкого существования. Постоянно чувствовалась нужда, почти как в детские годы. Своеобразной отдушиной становятся стихи, когда можно забыться, уйти в созданный мир, излить свои чувства. А ещё – рыбалка: «Не знаю летом лучшего занятия, как посидеть над водою с удочкой в руке и смотреть на поплавок. Целый день могу не уходить с реки, даже не до еды».

И стихи слагаются, и считает Михаил Александрович, что «не было бы многих хороших стихов, особенно о природе, если бы не те четыре года, что прожил на Искитимской набережной, в двух шагах от полей и перелесков – вблизи от дорогого с детства пейзажа».

А вскоре появляются и первые публикации в толстых журналах и газетах. Третий номер «Сибирских огней» за 1946 год напечатал подборку его стихов. По этому поводу Небогатов запишет: «Сколько сил и бодрости вливает это! Я готов сейчас день и ночь не выходить из-за стола, чтобы каждое стихотворение моё было новым шагом в большую литературу».

К началу 50-х годов у него написано уже столько стихов, что даже из лучших набирается не на одну книгу. В 1952 году выходит первая книга Михаила Небогатова «Солнечные дни». Многие стихи в ней выглядели ещё достаточно беспомощно и ученически. А в следующем году издаётся вторая – «На берегах Томи».

С рождением детей поэт начинает писать и детские стихи, которые в 1957 году вошли в отдельную книжку «Юным друзьям».

Поэтическое вдохновение и непомерное трудолюбие – без этого не рождаются стихи, по крайней мере, у Небогатова: «Напишешь одно стихотворение – и кажется: ну, всё, выдохся. Оказывается, ничего подобного. Отдохнул немного, освежился, смотришь, снова появились новые мысли и чувства».

О том, как и по сколько писал Михаил Александрович, поговорим ниже. Но изнуряющая до изнеможения работа профессионального литератора доводила его порой до отчаяния: «До чего же нелёгкок писательский труд! Даже для создания лирической миниатюры требуются такие усилия, которые даются ценой постоянного напряжения и систематической тренировки... Проклятая необходимость добывать насущный хлеб! Имей я ещё какую-нибудь специальность, не стал бы навязываться своими рукописями нашим газетам, не раздражался бы из-за равнодушия редакционных чиновников».

«26 июня 1958 г. Приезжал ко мне из редакции А. Ивачёв с просьбой написать стихотворение для полосы, которую готовит. Я согласился. Очень трудно мне даются публицистические стихи. Но пересиливаю себя и заставляю писать».

Нужда и нищенские заработки доводили поэта до крайностей даже и в относительно благополучные годы. В конце пятидесятых семья Небогатовых улучшила жилищные условия – переехала в трёхкомнатную квартиру. Казалось бы, радоваться надо, а Небогатов сокрушается, что за неё придётся платить порядка 200 рублей ежемесячно. «Главная моя трудность – безденежье, – запишет он в своём дневнике 1 декабря 1959 года. – Просто уже ума не приложу, чем кормить ребятишек».

А 12 января нового 1960 года в почтовом ящике Небогатовых оказалось извещение на почтовый

перевод в 1000 рублей: «Сегодня неожиданная радость! Пришёл почтовый перевод из Москвы, из литфонда, с короткой припиской: «Высылаем пособие по решению Правления от 29.12.1959 г». Эта тысяча для литфонда не стоит и гроша, а для меня – целое состояние, которое заткнёт многие дыры!»

Заметим, между прочим, что к этому времени Небогатов ещё не был принят в Союз писателей СССР, но знали о нём уже как о поэте не только в Кузбассе и Сибири, но и в Москве.

...Существует иронично-расхожее мнение, что писатель пишет, а читатель читает. А ещё, что если писатель и читает, то им же и написанное. Сия сентенция совершенно не подходит применительно к Михаилу Александровичу Небогатову. Не имея академической литературной подготовки, весь упор он делает на самообразование.

Как на службу, едва ли не ежедневно Небогатов заходит в центральный книжный магазин, интересуясь новинками поэзии и покупая всё сколько-нибудь ценное (это при той-то нужде!). С ручкой в руках он прочитывает эти книги, делая пометки и делаясь о них со своими коллегами, друзьями, родными, оставляя записи в дневниках. Он помнит наизусть многих прочитанных поэтов, считая, что книжки, которые не обогащают, – ничто, пустой звук.

Приведу лишь ничтожно малый перечень фрагментов записей, которые он оставлял в своих дневниках о прочитанных книгах:

«23 мая 1958 г. Читаю Джека Лондона. До чего это цельный писатель!»

12 июня. Вчера дочитал «Войну и мир». До чего же мудро писал Лев Толстой! Читаешь его – и с каждой страницей обогащаешься, начинаешь разбираться в той каше – в человеческой жизни...»

«24 июня. Знакомлюсь с Ф. И. Тютчевым. Староват по стилю и словарю. Но глубина чувств и мыслей всей лирики – поразительная!»

«Дочитал сегодня том чеховских писем. Впечатление такое, будто побеседовал с человеком умным, шутливым, деликатным, образованным».

«...Дочитал «Братьев Карамазовых»... Достоевский – замечательный, единственный в своём роде писатель, гордость России...»

«...Читаю Блока. Упиваюсь музыкой его стихов, яркостью его чувств...»

«...Прочитал Расула Гамзатова в переводе В. Солоухина. Гениальный человек этот Расул! Всю мудрость своего народа впитал в себя, сконцентрировал, обобщил и теперь дарит людям...»

«...Читал Бунина «Жизнь Арсеньева». Восхищение моё им как художником слова беспредельное...»

Евтушенко, Рождественский, Вознесенский, Ахматова, Цветаева, Василий Фёдоров, Павел Васильев, Василий Шукшин, Виктор Астафьев, Михаил Шолохов... Сотни имён поэтов и прозаиков отечественных и зарубежных, прошлого времени и современности, так и полонят страницы дневниковых записей Михаила Небогатова. И не просто мелькают, абы покрасоваться – всякому своя оценка, и не всегда совпадающая с общепринятой или официальной: «Я решительно не понимаю такой поэзии, где сам автор не может сразу разобраться в том, что он пишет. Разберись сам в этом наборе слов. А мы ещё удивляемся, почему мало любителей стихов. Да почитав такое, – и тот, кто их (стихи) когда-то любил – разлюбит. Бог ты мой! Что же делается с русской поэзией? С каждым годом всё большее число так называемых поэтов пакостит поэзию».

...Рыбак рыбака видит издалека, – гласит пословица. Добавлю: и писатель писателя – тоже. Без преувеличения скажу, что на протяжении пятидесяти лет Михаил Небогатов, как магнитом, притягивал к себе пишущую братию – от вполне зрелых и именитых и до самых юных и начинающих.

Были у него и свои литературные кумиры. Из множества назову лишь А. Т. Твардовского и В. М. Шукшина. Долгие годы вёл он с ними переписку, посылая свои книги и получая от них письма с отзывами и книги с доброжелательными автографами. Твардовского он считал не только своим кумиром, но и учителем. Не без участия Александра Трифоновича получил Небогатов и те самые 1000 литфондовских рублей. В «Новом мире» Твардовского появляются и подборки стихов сибирского поэта. А с Шукшиным, хоть и прозаиком – и того лучше. «Три дня жил в мире шукшинских героев. Этот мир настолько интересный, многообразный, глубокий, что создаёт иллюзию, будто ты побывал где-то в другой жизни. Душевная обнажённость Шукшина поразительная!» А 14 августа 1966 года от Шукшина пришло письмо, в котором он делится с Небогатовым замыслами создания разговорного сибирского языка и просит Михаила Александровича посодействовать в этом.

Ещё за четыре года до образования Кемеровского отделения СП велись разговоры о приёме Михаила Александровича в Союз писателей.

«5 июня 1958 г. Председатель правления Новосибирской организации С. Е. Кожевников интересовался: дескать, почему это Небогатов до сих пор не присылает рекомендации для принятия в СП? Вот те раз! Рекомендации от Е. К. Стюарт и И. Е. Ерошина я послал ещё 25 февраля. Оказывается, не получили...»

«18 февраля 1959 г. Из Новосибирска приезжал А. В. Никульков – замсекретаря Правления СП. Выяснял, почему до сих пор не оформили моё вступление в СП. Он зам – и не знает, во что упирается вопрос. Ведь потерянные где-то рекомендации я восполнил копиями...»

В марте 1962 года московский поэт Борис Ковынёв, прочитав его лирику, пишет письмо, в котором сообщает Михаилу Александровичу, что ему

очень понравились стихи. Он же высылает Небогатову и рекомендацию в Союз писателей.

2 июля 1962 года Небогатов сделает такую запись: «Надо заново готовить документы и всё это теперь следует передать местному отделению СП, чтобы оно, приложив свою рекомендацию, отправило мои документы в Приёмную комиссию».

30 сентября этого же года Кемеровское отделение даёт ему такую рекомендацию. И в октябре 1962 года, с дополнительными рекомендациями Евгения Буравлёва, Сергея Маркова и Ковынёва, Михаил Александрович был принят в Москве в Союз писателей СССР. К пятёрке первопроходцев Кемеровского отделения СП (Е. Буравлёв, А. Волошин, Г. Молоstown, Т. Ян и Генке) добавляется шестой член – Михаил Небогатов.

А задолго до этого, с самого послевоенного времени, в Кемерове образуется неформальное литературное объединение, в котором Михаил Небогатов сближается с поэтами Владимиром Измайловым, Евгением Буравлёвым, прозаиками Виталием Рехловым, Александром Волошиным, Алексеем Косарем. И уже тогда о кузбасских писателях узнают не только в Сибири, но и в Москве.

В июле 1947 года их приглашают принять участие в Новосибирске в конференции писателей-сибиряков, которая состоялась с 27 ноября по 2 декабря. «Нас целая «банда» – Ерошин, Алексеев, Косарь, Усольцев, Волошин и я. Вызваны также шорский поэт Фёдор Чиспияков и Замятина. Выходит, Кузбасс будет представлен восьмёркой». В 1950 году он, А. Волошин и А. Косарь принимают участие в совещании молодых литераторов в Москве.

Сколько их ещё будет на веку Михаила Александровича, этих конференций, съездов, совещаний, семинаров. И на всех них – он не простой статист, а самый активный участник!

«21 сентября 1964 г. Уже около месяца я исполняю обязанности ответственного секретаря СП.

Нелёгкая это работа. Уже состоялся неприятный разговор в горкоме и даже в обкоме партии из-за того, что Володя Измайлов отказался написать приветствие пионеров. Написать не просят, а приказывают».

«Помочь человеку – не последнее дело», – записывает он в дневнике. Пожалуй, это кредо поэта и гражданина Небогатова! «Не в моей натуре поворачиваться к человеку спиной, когда он приходит к тебе с открытой душой». И он помогает, помогает всю оставшуюся жизнь. Чаще всего бескорыстно: кого-то переводит с национального языка на русский, кому-то пишет рецензию на новый сборник или даже подборку стихов, кому-то способствует вступлению в Союз писателей, кого-то просто поддерживает добрым словом или письмом.

Он искренне радуется приёму в Союз писателей нового члена – разумеется, если тот заслуживает. Буквально за два-три года пополняется областное отделение новыми членами Союза писателей СССР: в 1963-м принят Виталий Рехлов («Я – за него, заслуживает!»), 16 января 1964 года – Владимир Измайлов и Александр Ворошилов, 16 июля – Гарий Немченко и Анатолий Соболев, в 1965 году – Виктор Баянов...

Довольно долгим оказался путь в СП у Валентина Махалова – выпускника журфака ЛГУ, которому ещё в ноябре 1963 года Небогатов по просьбе Буравлёва даёт рекомендацию для вступления в Союз. И лишь в 1975 году строптивый, неуёмный и неугодный верхним чиновникам от литературы поэт Махалов получил членский билет. Очень тепло отзывается Михаил Александрович о стихах ещё одного поэта – Геннадия Юрова, приехавшего в Кузбасс после распределения из Томского университета.

Доверительные и дружеские отношения завязываются у Небогатова с поэтом-фронтовиком Владимиром Измайловым, редактором-издателем Павлом Бекшанским, поэтом-сатириком Владимиром

Матвеевым, прозаиком Владимиром Мазаевым, публицистом-краеведом Иваном Балибаловым, журналистом Юрием Баландиным, поэтом и машинистом Виктором Баяновым. Семьями дружат Небогатовы с Буравлёвыми и Волошиными, частенько гостюя друг у друга – под непременно хлебосольство, немудрящие горячие сибирские пельмени и запотевшую водочку. С ними можно было откровенно говорить обо всём, а паче всего – о литературе, писателях и делах в писательской организации.

Много времени отдаёт Небогатов популяризации шорской литературы: переводит стихи шорского поэта Степана Торбокова. Печатается и в совместном советско-венгерском сборнике с переводами венгерского поэта Кароя Йобаддя.

Не будет преувеличением, если замечу, что более половины принятых в Союз поэтов получили рекомендацию Михаила Александровича. Среди таковых Валентин Махалов, Виктор Баянов, Владимир Матвеев, Владимир Иванов, Александр Ибрагимов, Любовь Никонова.

Редкий новый поэтический сборник кузбасских авторов оставался без внимания Небогатова. Да что сборники – подборки стихов, отдельные публикации в газетах и журналах волновали его как поэта и критика.

Широкое познание в области литературы, а особенно – поэзии, постоянная практика собственного стихосложения развили в Небогатове как внутренние, так и внешние критерии понимания и оценки поэтического творчества других авторов. С пятидесятых годов хлынула просто лавина стихотворной и стихоподобной массы. И всякий пишущий непременно желал получить профессиональную оценку своего творчества. Тут-то и пригодились опыт и навыки Михаила Александровича. Добрым, но не добреньким оказывался он для всех пишущих как критик-

литконсультант областных газет «Кузбасс» и «Комсомолец Кузбасса». Десятки, сотни писем приходят в его адрес – как благодарных и доверительных, так и агрессивно-амбициозных. И почти все они не остаются без внимания литсотрудника.

«Для меня всегда была важна истинность дарования, это та природная основа, без которой всякий разговор о поэзии становится бессмысленным... Мы только запутываемся, если рядом с понятием «поэзия» введём ещё понятие «стихотворство». Если стихи тебя трогают, считал он, это уже один из признаков поэзии. Далее идёт мастерство. Вот ему-то и придаёт Небогатов особое значение в своих ответах-литконсультациях. В подтверждение приведу некоторые записи, говорящие о том, каким напряжённым и нелёгким оказывался труд литсотрудника газет:

«28 ноября 1965 г. В эти дни с утра и до позднего вечера тружусь над консультациями, часов по 12 – 13. Накопилось писем штук сто. Устаю крепко, но эта работа не в тягость мне. Иметь дело со всем, что имеет отношение к поэзии, для меня удовольствие. Правда, поэзии настоящей в этих письмах почти нет, но подобие стихов встречается. Главное в моей работе – это раздумье о поэзии. Хочется писать стихи самому, а некогда».

«За неделю написал 54 консультации для «Кузбасса» (запись от 11.02.76 г.); «Работал в усмерть – за восемь дней ответил на сто с лишним рукописей. Из них только две заслуживают внимания» (21.03.67 г.); «С консультациями в «Кузбасс» я опять сплеховал – сдал на оформление оплаты слишком большое количество и, как всегда в таких случаях, их обесценили – за 73 консультации получил 54 рубля. Выходит меньше рубля за ответ, большинство из которых по одной, по полторы страницы». Заметим, между прочим: для того, чтобы написать толковую литконсультацию-ответ, немало

времени следует потратить на чтение и анализ самих стихов того или иного автора. Нередко Небогатов бывал и жестковат в оценках, мотивируя тем, что «графоманов не следует поощрять публикациями, это не принесёт пользы никому. К любому начинающему надо относиться требовательно, оценивая их поэтическую работу строго, без каких-либо скидок».

Работоспособности Михаила Небогатова и как поэта можно только позавидовать. Редкий день у него проходил без того, чтобы он не написал стихотворение, а то и несколько.

В 1968 году выходит книга литературного критика А. Ф. Абрамовича «На своей земле», где М. Небогатову, точнее, его сборнику «Майский снег», посвящена целая глава. «Простота и задушевность в содержании и форме – требование, которое М. Небогатов точно усвоил в результате своего многолетнего труда. Склонность к рисованию развила у него наблюдательность, зоркость глаза. Пейзаж поэта чрезвычайно красочен, словесный рисунок напоминает акварели, в которых всё написано нежными и в то же время энергичными мазками. Пейзаж его всегда одухотворён. Цель поэта: показать человека, наделённого ощущением, пониманием прекрасного, без чего нет, по его убеждению, полнокровного бытия. Городской пейзаж – это своеобразное соперничество сияния вечерней зари и электрических огней».

И в плане формы ему удаётся многое: миниатюры в 4-6 строк, многостраничные оды, эпиграммы, литературные шаржи и пародии, поэмы, сонеты. О самом стихосложении и замысле стиха он пишет: «Стихи невозможно писать по строчкам: одну строчку написал, теперь буду думать о другой строке. Стихи – это блочное строительство». Он строг к себе и своим собратям по творчеству: «Все ли мы активно пишем? Большинство из нас тратит время впустую, на пустопорожнюю болтовню, на всякие заседания, собрания. Это простительно людям рядовым, но не

творческим... Не умеем ценить мы время, надо переламявать себя, заставлять работать ежедневно... Перейду я, кажется, на ночную работу – только ночью по-настоящему сосредоточиваешься». И всё это – не красивые и высокопарные слова, дабы выставить себя более привлекательно, нежели других. Красноречивее всего по этому поводу говорят сами дневниковые записи, тут и комментарии никакие не нужны:

«18 сентября 1958 г. Оказывается, за год я написал около двухсот мелких стихотворений – лирических, публицистических, детских, юмористических, шуточных...»

«16 февраля 1960 г. Уже больше недели пишу каждый день по стихотворению...»

«12 апреля 1960 г. Почти два месяца писал по одному стихотворению в день. Задача нелёгкая, но выполняемая...»

«16 января 1964 г. За последние дни написал десяток стихотворений. Какое сложное это дело – творчество...»

А в начале 70-х годов Михаил Александрович находит для себя, казалось бы, старомодную форму самовыражения – средневековый сонет. Мало того, прибегает и к написанию венка сонетов – особой формы. «Насколько я знаю, в русской поэзии «венки сонетов» есть не у многих поэтов – у Брюсова, Антакольского, Дудина. Недавно сразу два венка написал Солоухин. Он-то и подтолкнул меня: неужели не сумею?»

«16 августа 1971 г. В пятницу я здорово поработал – за день написал сложнейшую вещь – венок сонетов... Ночью очень плохо спал... А всё потому, что помешался на сонетах, всё время думаю о них, в голове постоянно звучат его ритмы, во сне – и то снятся какие-то строчки...»

«10 января 1985 г. ...совершил творческий подвиг: за два дня (6, 7 января) написал второй за свою жизнь венок сонетов, весь посвящённый войне...»

В этот период Небогатов задумывает создать сонетной формой целую книгу, включающую в себя не одну сотню стихов-сонетов. И за три месяца, к январю 1973 года, ему это вполне удаётся!

Сонеты сонетами, что называется – для души. Но в Небогатове всегда жил и поэт-публицист, который просто не мог не откликаться на все волнующие его события. И на каждое такое событие, едва станет о нём известно Михаилу Александровичу, он тут же пишет стихотворение, а уже на следующий день оно появляется напечатанным в газетах. Запускают в космос корабль с первым человеком на борту – восторженное стихотворение-отклик; вышел наш земляк А. А. Леонов в открытый космос – не менее восторженное стихотворение; проходит в Кремле съезд компартии – неременный заказ на стихотворный отклик; едва отгремели выстрелы на острове Даманском на советско-китайской границе – гневный отклик; погибла бортпроводница Надя Курченко – и вместе со всеми прогрессивными людьми негодующее соболезнование; произошёл в Чили государственный переворот – соучастие поэта-гражданина; присвоили Героя Соцтруда шахтёру-передовику – стихотворные поздравления... Перечень подобный можно было бы продолжать не на одной странице – и непременно с конкретными событиями и фактами стихотворных отзывов на них поэта-публициста, поэта-журналиста. Случалось – и по заказу. Но при этом всегда искренне, по велению гражданского долга и весьма профессионально!

Особая страница в творческой биографии Михаила Небогатова – сотрудничество с местными композиторами. Столько песен, написанных на его стихи, пожалуй, больше нет ни у одного кузбасского поэта. По скромным подсчётам, основанным только на его дневниковых записях, мне удалось обнаружить более тридцати песен. Среди композиторов, писавших музыку на стихи Михаила Небогатова, следует назвать Р. Желиховского, Ковалёва-Троицкого, Б. В.

Ковбасова, Николая Угрюмова, Николая Кудрина, Евгения Дубова, Феликса Марка. Особая дружба связывала поэта с композитором Владимиром Игнатовым. Только с ним было написано более десятка песен, исполнявшихся на всевозможных концертах, по местному радио, телевидению. О чём эти песни? Да всё о том же, жизненном – о шахтёрах и людях труда, героических буднях и ратных делах советской армии, минувшей войне, о любви, городских улочках, Кемерове, Кузбассе, о Родине!

Стихи его печатают не только областные газеты и журнал «Огни Кузбасса», но и журнал региональный – «Сибирские огни», и столичная литературно-художественная периодика: «Новый мир», «Наш современник» и другие.

«5 марта 1974 г. Принесли долгожданный номер «Огонька». С замиранием сердца начал листать и вскоре на левой странице увидел свой портрет и колонку стихов. Рад необычайно!»

Самое почётное признание поэтического дара – присуждение Михаилу Александровичу премии журнала «Наш современник» за 1986 год, за циклы стихов «Сибирское лето» (№ 6) и «Времени река» (№ 11) – так гласила лауреатская формулировка.

Четырнадцать стихотворных сборников опубликовано у Михаила Небогатова при жизни, ещё два – уже после того, как его не стало. И тиражи – не нынешние (по 100 – 300 экземпляров) – десятки тысяч! Книги его никогда не залёживались в книжных магазинах и не пылились на полках библиотек. А ещё есть книга дневников поэта, послужившая основой для написания этого очерка.

Была и ещё одна важная награда – Почётная грамота Союза писателей СССР за активную творческую и общественную деятельность и в связи с 25-летием образования Кемеровской писательской организации, датированная 10 июня 1987 года. В торжественной обстановке вручил ему её в Доме

литераторов Кузбасса тогдашний председатель Правления Г. Е. Юров.

Насколько хватило сил, Михаил Александрович Небогатов оставался в строю русской советской поэзии и литературы. Последние записи в его дневниках:

«12 декабря 1989 г. Не за горами 1991 год – мой 70-летний юбилей. Надумал я предложить нашему издательству к этой дате новую книжку под названием «Времени река»;

«24 декабря 1989 г. Закончил печатание книги стихов «Времени река». Самый большой по объёму раздел – стихи о войне, самый скромный – стихи о любви»;

«17 января 1990 г. ...в новогоднем номере «Кузбасс» напечатал три моих стихотворения под общим заголовком «Раздумье».

Не стало Михаила Александровича Небогатова на семидесятом году жизни 21 марта 1990 года.

И, наверное, многие из ушедших и нынешних административных работников Кемерово и Кузбасса, а также писателей, знавших поэта, смогли бы подписаться под словами Зинаиды Александровны Чигарёвой: «...Шахтёры – это Кузбасс, химики – Кузбасс... И Небогатов – это тоже Кузбасс!»

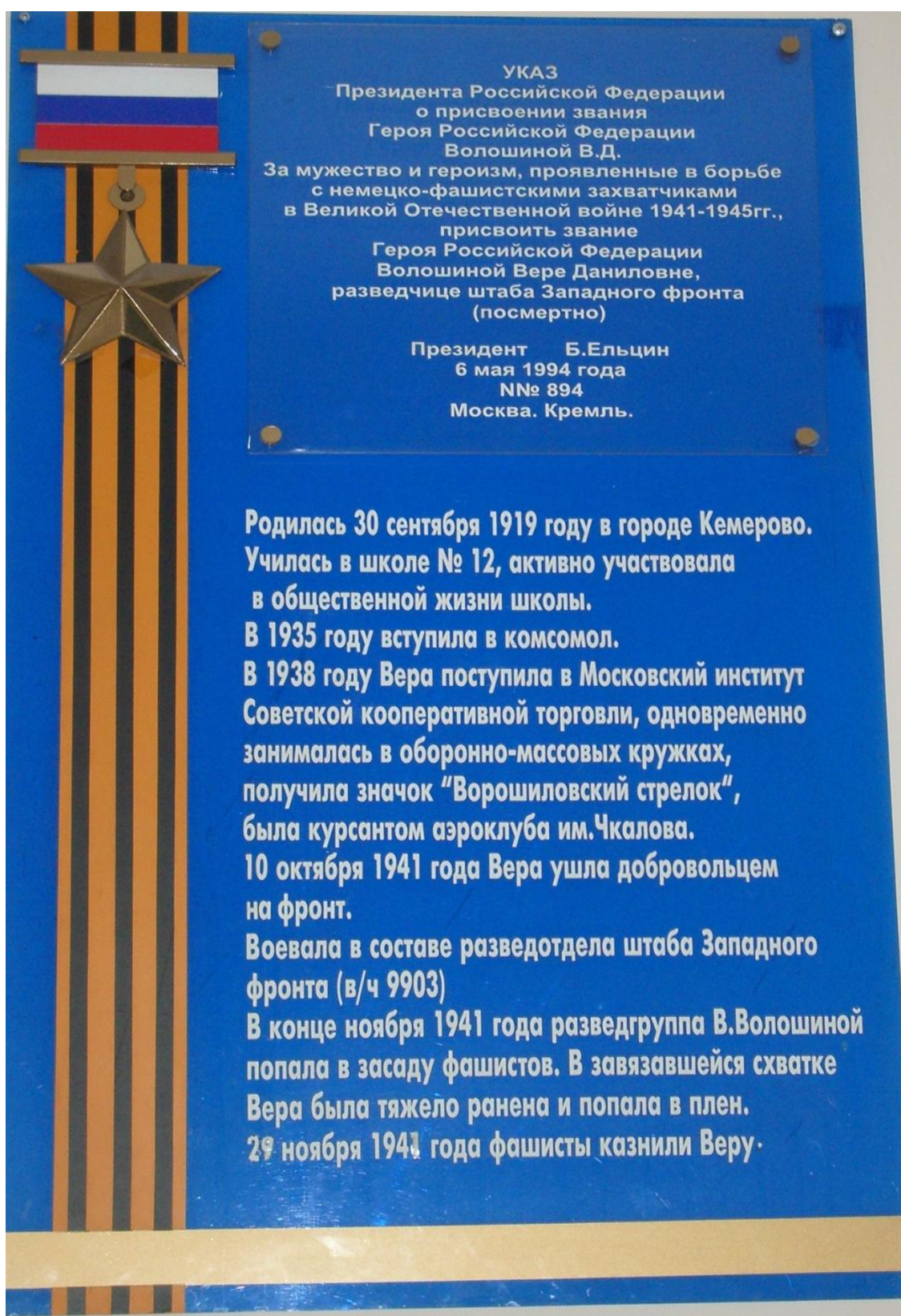
Г. Кемерово

// Огни Кузбасса – 2011 – № 5 – с. 145 – 152.

Приложение:

*Со стенда в школе
№ 12 им. В. Д.
Волошиной
(г. Кемерово)*

*Указ Президента РФ Б. Н. Ельцина
от 6 мая 1994 года № 894
«О присвоении звания Героя Российской Федерации
Вере Даниловне Волошиной (посмертно)»*

P.S.: *Хочется от всей души поблагодарить Виктора Степановича за обстоятельный, объективный рассказ о жизни и творчестве одного из зачинателей кузбасской литературы. В такой большой работе были неизбежны некоторые погрешности. Пусть автор не обижается, что я внесла кое-какие поправки в текст. Это только ради того, чтобы мелкие, но досадные ошибки не повторялись и не тиражировались. Ведь во всём важны **правда** и **подлинность**, тем более, **историческая**.*

Автор-составитель.

*** *** ***

*Дина Балибалова**

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

**Фрагмент из книги «ЛЕТОПИСЕЦ
ГОРОДА КЕМЕРОВО»**

Друзей у отца всегда было много. Всех я, конечно, не знала, но многие бывали у нас, и я была с ними знакома.

...С известным кузбасским поэтом Михаилом Небогатовым отец познакомился ещё в предвоенные годы, но подружился уже после войны, когда они вместе работали в газете «Кузбасс». Отец был старше Михаила Александровича на 10 лет. Но постепенно разница в годах стёрлась. Оба любили поэзию, читали все новинки, обменивались впечатлениями о прочитанном. Оба были страстные любители природы, а главное, что их сближало – равнодушие к судьбе родного края. И конечно, в их судьбах, в том числе и фронтовых, тоже было много общего.

* – Дина Балибалова – старшая дочь журналиста Ивана Алексеевича Балибалова

(Примечание **Н. Инякиной**)

В 1989 г. у поэта вышло сразу две книги. На первой странице сборника стихов «Вечерние огни» М. А. Небогатов написал: «Дорогому Ване Балибалову, доброму другу, товарищу по оружию, собрату по перу – в память о нашей далёкой молодости, «лит. средах» в редакции газеты «Кузбасс» и нелёгких, но радостных рабочих днях в её стенах. С глубоким уважением и самыми добрыми чувствами». На многих стихах отец оставил свои пометки.

Так, он особо отметил строки военной лирики друга:

*...Сидел я в занятой избе,
Разгорячённый и усталый.
И стало вдруг не по себе
От краткой мысли запоздалой:
Уже я был бы неживой,
Чуть-чуть пониже
Пуля брызги –
Она прошла над головой
Всего на полвершка
От жизни.*

Им, фронтовикам, это ощущение было, конечно же, хорошо знакомо.

Сборник стихотворений «Перепёлка» вышел в Москве в издательстве «Современник». В дарственной надписи М. А. Небогатов пишет: «Дорогой Ваня! У этой первой моей московской книги трудный и долгий путь – февраль 1980 г. – поступление рукописи в издательство, февраль 1989 г. – выход её из печати, итого – 9 лет. Так что это многострадальное дитя моё вдвойне дороже мне всех других. А лучше ли – это ещё под вопросом. Но всё равно – прими! Дарю от души. Твой М. 23 марта 1989 г.».

Этот сборник весь испещрён отцовскими пометками, вопросами, размышлениями, разметочными стрелками и даже выпиской из энциклопедии о перепёлках. Я знаю, что отец очень

добросовестно разбирал каждый стих друга, старался его поддержать.

Ведь правильно оценить произведение сможет далеко не каждый читатель, лучше всего в этом разбирается тот, кто сам причастен к творчеству. Их критика друг друга была доброжелательной, они откровенно высказывали свои замечания. И это тоже сближало их.

Мне кажется, что стихотворение «Родство душ» написано и про отца, недаром он выделил вот эти строки:

*...Должен кто-то моими глазами
Видеть мир, окружающий нас,
Облака над полями, лесами,
И весёлого дождика пляс,
И небесной дуги самоцветы
В зеркалах успокоенных луж...
Для кого бы творили поэты,
Если б не было родственных душ?..*

Одно небольшое стихотворение вызвало у отца размышление о том, что такое духовность. Вот эти строки:

*Звучанье песен старых –
Звон капли,
Далёкой нашей юности прибой,
Когда без микрофонов
Славно пели,
Не видя телекамер пред собой.
Любимые и милые мотивы!
Звучат они,
По-прежнему близки.
Опять с певцом
Вы молоды, красивы,
А оборвётся песня –
Старики.*

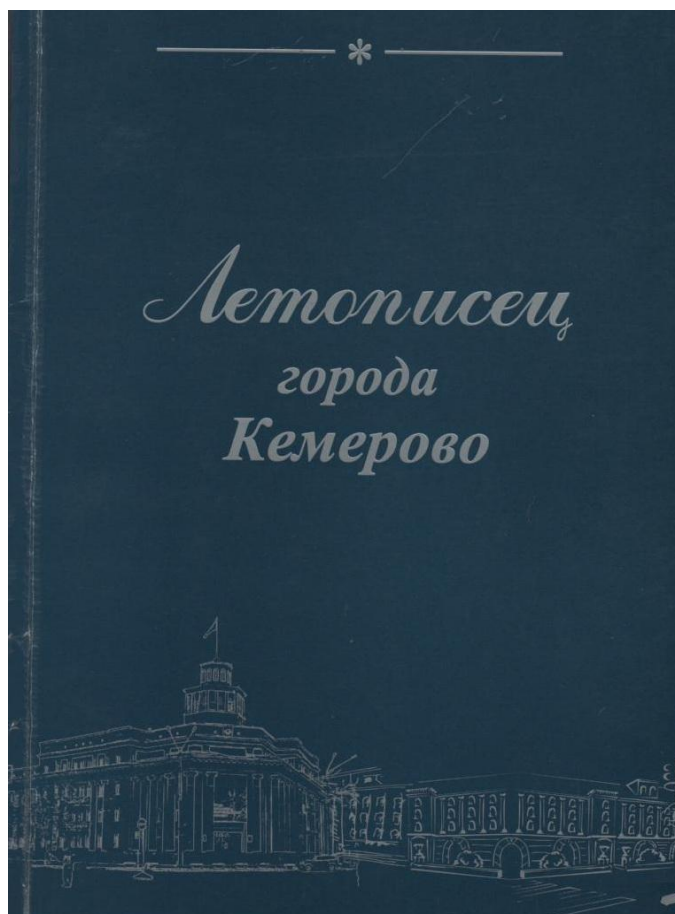
Отец пишет: «Вот смотрите духовность в чём. Песня воскрешает молодость в душе старика и

веселит юношу. Пробуждает силу, тягу к красоте жизни».

Отец считал самой сильной стороной поэта Небогатова лирику, многие его стихи он знал и любил:

*Нестареющая, вечная
Красота земли родной –
Голубая даль заречная
С луговой тишиной...
Мостик, заводь, куст смородины,
Паровозный крик вдали –
Это всё – частица родины,
Мирный день родной земли.*

// ЛЕТОПИСЕЦ ГОРОДА КЕМЕРОВО. Сборник памяти Ивана Алексеевича Балибалова [Текст] / сост. Д. И. Балибалова, Л. Ф. Кузнецова, И. Ю. Усков. – Кемерово: «Фирма Полиграф», 2007. С. 189.

Фрагмент воспоминаний о дружбе двух фронтовиков читайте в этой (см. снимок) книге на с. 76 – 78.

Иван Алексеевич и Михаил Александрович

ПОДБОРКА МОИХ МАТЕРИАЛОВ О ПАПЕ:

ДА РАЗВЕ Я ЗАБУДУ ВАС, РОДНЫЕ!

Неопубликованная книжка памяти
мамы и папы

ПРЕДИСЛОВИЕ

5 октября исполняется 90 лет со дня рождения моего папы – известного кузбасского поэта Михаила Александровича Небогатова. Это имя наверняка знакомо нашим землякам. Ведь он стоял у истоков зарождения нашей писательской организации. Прошло уже почти 22 года со дня его смерти. Нет в живых и моей мамы – Антонины Ивановны Парфёновой – его первой жены.

История их коротка и печальна: они расстались ещё до моего появления на свет. У папы появилась другая женщина, с которой он прожил долгую и, надеюсь, счастливую жизнь. Они прожили вместе 44 года. В семье было трое детей: Светлана, Саша и Вова. До моего 20-летнего возраста дети не знали о моём существовании, хотя я с детства знала о них. Познакомившись с ребятами, дружила со Светой до самой её (и Вовы) трагической кончины в апреле 2006 года.

Жила с папой в одном городе, но почти не общалась с ним. Спасибо маме за то, что никогда ни одного дурного слова о папе я от неё не слышала. Они оба до преклонных лет сумели сохранить дружеские, чистые, уважительные отношения. И это, конечно, наложило свой отпечаток и на мою жизнь. Да, мне всегда не хватало папы. Теперь, когда я уже сама бабушка четверых внучат, многое в жизни стала понимать «по-взрослому», стала разбираться и в человеческих отношениях, научилась прощать.

Практически не зная папу, унаследовала, как говорят многие, кто меня знает, некоторые его творческие способности. Как и папа когда-то, печаталась со своими материалами в местных

газетах (в том числе, и в родном «Кузбассе» – газете, где мама с папой встретились). Работая в комсомоле, писала о комсомольско-молодёжных проблемах. Позднее писала на литературоведческие темы, в том числе, размышляла и о папином творчестве. Что до стихов, так они были опубликованы в сборнике стихов пенсионеров – членов ветеранской организации Аппарата Администрации Кемеровской области «Самоцветы» в 2008 году, а также в ведомственном информационном издании компании «Кузбассразрезуголь» (в этой организации работал до выхода на пенсию мой муж – Инякин Александр Никифорович, инвалид Великой Отечественной войны) и в книге этой угольной компании, посвящённой Дню победы, – «Победа в сердце нашем!».

В своих рифмованных мыслях (так я называю свои стихи) в ряду размышлений о жизни, о людях, о природе, имею несколько посвящений мамочке и папе. В преддверии папиного 90-летнего юбилея решила собрать их, эти посвящения, под одной обложкой. Я не художник, но несколько штрихов к портретам моих любимых родителей хотела бы сделать...

В отдельную главу хочу выделить свои размышления о поэзии и поэтическом творчестве. Тому, кто будет читать эту книжку, надеюсь, бросится в глаза некоторое сходство с папиными стихами...

Как бы я хотела вновь услышать мамино знаменитое: «Недурно!» Это в её устах было наивысшей оценкой моей литературной работы. Да и папе, как мне кажется, было бы за меня не стыдно...

Готовясь к папиному юбилею, кое-какие материалы о нём отнесла в Союз писателей и в государственный архив Кемеровской области. Хотелось бы, чтобы люди получили возможность вспомнить неординарного талантливого человека. Надеюсь, что и молодых жизнь, судьба и творчество Михаила Небогатова не оставят равнодушными.

О МАМОЧКЕ

МАМОЧКЕ – С ДНЁМ ПОБЕДЫ

В тот день ты стала совершеннолетней.
Запомнился тебе он навсегда:
Июньским воскресеньем, на рассвете,
Пошла на нас фашистская орда.

Казалось, в мире всё перевернулось,
И ничего не будет впереди...
Прошли года... Весна опять вернулась,
Чтоб на земле могли сады цвести.

Четыре долгих-долгих страшных года...
Как ты сумела всё перенести?!
Ведь ты была частицею народа,
Который до Берлина смог дойти!

И пусть не знаешь грохота орудий –
Победу приближала ты в тылу! –
Видна была твоя работа людям:
Медальями отмечен ратный труд!

Недосыпала и недоедала,
Взрослела не по дням, а по часам.
И радости, и слёз – всего хватало...
Как все, жила ты с верой в чудеса,

Надеялась: живыми все вернутся,
Зловещим «похоронкам» вопреки,
Жене иль маме снова улыбнутся –
Наступят вновь счастливые деньки...

Пришли не все... И всё-таки – ПОБЕДА!!!
И вот уж мирных сорок лет прошло...
Да, многое пришлось тебе изведать...
Ты выстояла, всем смертям назло!

Мы поколением твоим гордимся.
Сумели вы Отчизну защитить.
Коль грозный час – не сдрейфим, не сдадимся!
И мы умеем Родину любить!

Тебя, родная наша, поздравляем
 С сороковой мирною весной!
 Быть вечно молодой тебе желаем
 (Пусть даже и с седою головой!)

С тобой бываем мы несправедливо
 Несдержанными, грубыми, порой.
 Ты нас прости! Как прежде, будь красивой,
 Весёлой, остроумной, озорной!
*9 мая 1985 г., Нина, Павлик, Андрей**

** – Павлик – мой сын, Андрей – мой брат*

**МАМОЧКЕ И БАБУШКЕ –
 В ДЕНЬ 70-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ**
(последнее прижизненное поздравление)

Несомненно, семь десятков – дата!
 Только ты, как прежде, молода,
 И красива так же, как когда-то,
 И умна, как в прежние года.

Вот за это мы тебя и любим,
 Что живёшь с открытою душой,
 Что добра и к нам, и к разным людям,
 Что с тобою рядом хорошо.

Мы тебя сегодня поздравляем
 И за всё тебя благодарим.
 А ещё от всей души желаем
 Встретить много лет и много зим!
22 июня 1993 г.

МАМОЧКЕ (ПОКАЯНИЕ)

Ну почему порой мы так жестоки,
 И за собой не чувствуем вины?
 Мы любим тех, чьи завершились сроки.
 Позвольте! Где же раньше были мы?!

Как много я при жизни не успела
 Сказать и сделать мамочке своей!

Душа, казалось бы, не зачерствела.
Так почему дала так мало ей?!

Она ведь нас, своих детей, любила –
Всем сердцем, всей своей большой душой.
Откуда только набиралась силы,
Чтоб нашу жизнь устроить хорошо?!

Она бывала доброй и сердитой,
И волевой, и слабой... Как когда...
Красавицей была, как Афродита!
Казалось: будет вечно молода...

Она всегда была Хозяйкой в доме,
Любила стол красивый накрывать.
О чём теперь моё сердечко стонет?..
Была она МАМУЛЯ, а не МАТЬ!

Любя её, порою, обижали
И чёрствостью, и грубостью своей.
Вину свою искупим мы едва ли...
Хотя бы ПАМЯТЬ сохранить о ней!..
1997 г.

МАМИНА ДУША

Мне мамин образ облачком явился:
По небу он так медленно проплыл...
Потом исчез, растаял, растворился,
Как будто бы заветный час пробил...

А вечером звезда в моё окошко
С небес неясный свет свой пролила.
Сначала испугалась я немножко,
Но чувствую: то мамочка была!..

Меня поднял на утро птичий гомон:
Одна синичка билась о стекло.
Другой истолковал бы по-иному,
Я ж поняла: вновь время истекло!..

Травинкой каждой, веточкой, листочком,
Журчанием весёлым ручейка,

И солнечным лучом (я знаю точно!)
Мне мама шлёт привет издалека!

Её душа всегда со мною рядом:
Когда я бодрствую, или когда я сплю.
И под её незримым нежным взглядом
Сильней, чем прежде, я её люблю!

...Ах, если бы на миг её вернуть...
Я б у неё прощенья попросила!!!
1997 г.

ГОРИТ СВЕЧА

Мамочке

Горит свеча. Мерцает пламя...
А время не воротишь вспять.
Я до сих пор грущу о маме,
И эту грусть мне не унять.

Двенадцать лет воспоминанья
Спокойно не дают уснуть.
Нет никакого оправданья
Тому, что маму не вернуть.

...Я понимаю: все мы смертны,
Но примириться не могу...
2006 г.

МАМА-МАМОЧКА (ЗАКЛИНАНИЕ)

Мама-мамочка, где ты сейчас?
По тебе я, родная, скучаю!
Каждый день, каждый миг, каждый час
Без тебя, как могу, привечаю.

Вспоминаю я руки твои,
И отчётливо голос твой слышу,
А в душе всё поют соловьи,
Только всё приглушённой, всё тише.

И лицо твоё, нет, уже — лик! —
Как икона встаёт предо мною.

Каждый день, каждый час, каждый миг
Ты, любимая, вместе со мною.

Каждый час, каждый миг, каждый день
Ты со мною по-прежнему рядом.
Иногда промелькнёшь, словно тень,
И согреешь меня своим взглядом.

Ощущаю заботу твою
Каждый миг, каждый день, каждый час я.
О тебе память свято храню,
Мама-мамочка, ты – моё счастье!

Мама-мамочка, где ты сейчас?
Верю, знаю – мы встретимся вскоре!
В тот же день, в тот же миг, в тот же час
На земле не останется горя!..

ПИШУ О ЖИЗНИ...

Мамочке моей

Почти шестнадцать лет живу без мамы.
О, как же не хватает мне её!
Пишу стихи, как бы играя гаммы,
Я всё про то же: про своё житьё.

Стихи, как прежде, пишутся лишь в прозе.
Нет украшательств в строчках никаких.
Хоть о жаре пишу, хоть о морозе –
«Рожаю» в муках каждый новый стих.

Не так уж часто посещает Муза.
Всё так же Вдохновенье по ночам
Приходит... Только к этому союзу,
Бывает, не могу найти ключа.

А жизнь полна и радости, и боли...
Перемешалось всё, переплелось.
Всегда я выступаю в главной роли:
Ролей второго плана не нашлось!

Пишу о жизни, о переживаньях,
О чувствах и эмоциях своих.

Теперь я всем стихам даю названья
(Немножко стала разбираться в них!).

И если по названьям «прогуляться»,
То можно будет сразу же понять:
Что я люблю, над чем могу смеяться,
Что никогда я не смогу принять.

Быть может, я пишу совсем «недурно»...
Ах, если б мама мне могла сказать,
Что я вполне *прилично* и *культурно*
Пишу! Чего бы мне тогда желать?!

ПРОСТИ МЕНЯ, МАМОЧКА!

Если б всё опять начать сначала,
Я б, наверно, так же прожила.
Точно так же прав бы не качала,
Тихо, скромно, праведно жила.

Так же в теннис сутками играла,
Посещала б свой любимый хор.
Ухажёров бы не замечала,
Ничего б не ставила в укор.

И была б такой же заводилой,
Хохотушкой, любящей людей.
Красотой своей «со страшной силой»
«Королей» сражала б всех «мастей».

Наступала бы на те же грабли,
И кусала б губы от обид.
Не теряла бы себя ни капли,
И имела б очень гордый вид.

А ночами плакала б в подушку,
Доверяя тайны только ей,
Как своей единственной подружке,
Чтоб наутро стать ещё сильнее.

Лишь ещё сильнее любила б маму,
От забот её бы берегла.

Об одном жалеть не перестану,
Что её сберечь я не смогла!..

По-другому всё могло б сложиться,
Если б мама до сих пор жила.
Потому, наверно, мне не спится,
Что она безвременно ушла.

...Мамочка, любимая, родная!
Если можешь, то прости меня!..

ПАМЯТИ МАМЫ И БАБУШКИ АЛИ*

Опять февраль, девятое число...
Да разве я забыть его сумею?
В тот день мне даже мысли не пришло,
Что больше не увидимся мы с нею!

Мы расставались утром, как всегда.
Ничто беды ещё не предвещало.
«Пришла беда – пошире ворота!»:
Не знала я, что мамочки не стало!..

Прошло уже шестнадцать долгих лет,
А в памяти свежи воспоминанья.
Мамули – *бабы Али* – больше нет,
Но мысленно она всё время с нами.
Павлушке не исполнилось тогда
Ещё и двадцати. Теперь он – папа.
Андрей погиб (ещё одна беда!):
Не подросла помощь Эскулапа.

Я вышла замуж. Счастлива была,
Но не сумела разминуться с горем:
Теперь плохи у Сашеньки дела...
Мы с этою бедой ещё поспорим!

От мамочки мне всё передалось:
И ум, и красота, и сила духа.
И сколько бы бороться ни пришлось,
Не победит меня с косой Старуха!

Я просто так ей Сашу не отдам!
 Пусть не спешит, пусть подождёт немного!
 Мамулю не забыть мне никогда...
 Прости меня, родная, ради Бога!..
9 февраля 2010 г.

* – *Аля* – домашнее имя моей мамы, хотя на самом деле её звали Антониной, Тоней

НИКТО, КРОМЕ МАМЫ

Никто и никогда
 мне не дарил цветов
 красивых,
 кроме мамы.
 Никто и никогда
 не отдавал любовь
 огромную,
 лишь мама.
 Никто и никогда
 меня не защищал
 надёжно
 так, как мама.
 Никто и никогда
 так не оберегал
 от бед,
 одна лишь мама.
 Уже шестнадцать лет
 нет мамочки со мной,
 так долго...
 Исходит от неё
 незримый мягкий свет...
 Так больно...
 Никто и никогда
 не сможет заменить
 её, родную...
 Никто и никогда
 не разорвёт ту нить,
 что я целую...
1 марта 2010 г.

О ПАПЕ

О ПАПИНЫХ СТИХАХ

(Триптих)

*

Чуть пивну, кусну – и всё, сыта я.
Жалко тратить время на еду.
Лучше книжки папы полистаю –
В них я пищу для души найду...

**

Созвучны мысли, чувства и слова
Моим об этой жизни представлениям.
А папина душа ещё жива:
Она – в любом его стихотворенье.

Книжки папы – спасательный круг.
Обращаюсь к ним часто заново.
И сегодня он – лучший мой друг,
Как Лукашин Эльдара Рязанова.
2009 г.

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПАПЫ

Мыслей – ворох, с целый чемодан,
На косой десяток книжных полок.
Уникальный шанс судьбой мне дан:
Рассказать о том, кто так мне дорог.

Снова я взялась перечитать
Книгу* об одном большом поэте.
Вновь хочу «Спасибо!» я сказать
За неё своей сестрёнке Свете.

Нет её, и папы тоже нет,
Предо мной же оба как живые.
И такой от них исходит свет,
Что из повседневности вас вынет,

Понесёт в заоблачную высь,
Окунёт вас в радужные краски
И покажет, что такое жизнь
Наяву, а не в какой-то сказке.

Вот читаю книгу – и дивлюсь:
До чего же с папой мы похожи!
То всплакну, а то вдруг улыбнусь
(Ведь и я пишу немножко тоже):

То, что он когда-то написал,
Точно так же и меня волнует.
Он о чём-то о своём сказал –
Я о том же самом повествую.

Темы схожи, рифмы и слова,
И размер, и к делу отношение,
И от совпадений голова
В хаотичном головокруенье.

Называет папа имена –
Мне они знакомы, как родные.
И звенит волнения струна,
Как радиостанций позывные.

Как всегда, за каждую строкой –
Папа весь насквозь, как на рентгене.
И моей бесхитростной рукой
Водит то, что называют «гены».

Он считал Твардовского «отцом»,
На него всегда держал равнение.
Папа был и не был мне отцом –
Мне родней его стихотворенья.

Мы вступаем в юбилейный год:
Папе 90**, мне – поменьше***.
Пусть его звезда опять взойдёт
И, сияя красками, заблещет.

Пусть не позабудут земляки
О кузбасском лирике-поэте.
Строчки, задушевно глубоки,
Поживут пускай на белом свете!

Химики с шахтёрами – Кузбасс,
И поэт Кузбассом**** звался тоже.
Пусть ещё порадует он нас,
Тех, кто старше, тех, кто помоложе!

Р.С.: Почитайте, люди, «Дневники...»!
Это чтение вам понять поможет,
Что душой с Поэтом вы близки
И на Небогатова похожи!

17-18 июня 2011 г.

* – речь идёт о книге «Михаил Небогатов. Поэт. Дневниковые записи разных лет» (2006 года издания); автор-составитель – дочь поэта Светлана Небогатова;

** – папа родился 5 октября 1921 года;

*** – мне ровно на 25 лет меньше, чем папе; родилась, как и он, в октябре, только 18-го числа;

**** – писательница Зинаида Александровна Чигарёва говорила: «Шахтёры – это Кузбасс, химики – Кузбасс, строители – Кузбасс. И Небогатов – это тоже Кузбасс» (из выступления на чествовании поэта в связи с 50-летием со дня рождения).

ОДИНОЧЕСТВО (К папиному юбилею)

Даже дав ему имя и отчество,
Не решусь я на самообман:
Вновь со мною моё Одиночество,
С ним пожизненный мой роман.

Побывала я дважды замужем.
Во второй раз счастливой была.
Нет, не плачу я и не жалеюсь:
Как бы ни было там, а жила.

Жизнь к закату тихонько движется.
Есть о ком и о чём жалеть.
Вот читаю папины книжицы.
Песни горькие хочется петь:

Жаль, что знала папу так мало я,
И почти не общалась с ним.
А теперь за соломинку малую
Я хватаюсь, и вижу сны,

Где мы вместе, семьёю дружною –
Папа с мамочкой и со мной.
И другого уже не нужно мне,
И судьбы не нужно иной...

Папы мне всю жизнь не хватало.
До чего ж этот крест тяжёл!..
Все стихи его прочитала:
Он призванье своё нашёл!

До чего же стихи хорошие!
(Жаль, что слов не слышит моих!).
То завесой из слёз, то порошею
Застилает глаза от них.

А сказать ему многое хочется:
В тех стихах есть и жизнь, и душа.
Он писал *небогатовским* почерком,
И поэзия та хороша!

За словами незамысловатыми
Виден весь он – Поэт, Человек.
И поэзии Небогатова
Жить и жить – не один ещё век!
20 июля 2011 г.

МОЙ ПАПА

Я вновь и вновь читаю книжки папины.
Казалось бы: всё знаю наизусть.
Но всё большее на душе царапины,
И всё сильнее охватывает грусть.

Он с каждой строчкой мне родней и ближе,
И узнаю его всё лучше я.
Как наяву, его сегодня вижу
И чувствую: мы были бы друзья!

Нам – точно! – не хватало бы и суток,
 Чтоб обо всём вдвоём поговорить.
 «Включаю» душу, сердце и рассудок –
 И понимаю: этому не быть!

Ну, что теперь-то горевать о прошлом?!
 Пусть папы нет – стихи его живут!
 Он человеком был таким хорошим,
 Что позабыть его – напрасный труд!
12 сентября 2011 г.

О СТИХАХ МИХАИЛА НЕБОГАТОВА

Наверно, есть поэты и получше,
 Но всё же больше папу я люблю.
 Я думаю, что он – не самый худший,
 И нужен мне, как парус кораблю.

Я вновь и вновь его стихи читаю.
 Они напоминают мне родник:
 К живительным потокам припадаю
 И черпаю энергию я в них.

Слова в его стихах совсем простые,
 Понятные и сердцу, и уму.
 А сердца жар вовеки не остынет –
 Ведь он так дорог сердцу моему!

Был Небогатов мягким и лиричным.
 Природу безгранично он любил.
 Он техникой стиха владел отлично,
 Но о душе ни разу не забыл.

Я вас влюблять в его стихи не буду.
 Прочтёте. Понимание придёт:
 Как нужен он и в праздники, и в будни,
 И почему он в памяти живёт.

На родине его я убедилась,
 Что не забыли земляки о нём.
 В его стихах – неведомая сила.
 Не вычерпать бездонный водоём!..
3 октября 2011 г.

МАМЕ И ПАПЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Молодой и бравый фронтовик
Девушку красивую заметил.
Было не лицо у ней, а лик –
Самый замечательный на свете.

Умная и скромная, она
Сразу привлекла к себе внимание,
И была мгновенно сражена
Красотой его и обаяньем.

Не спешила отдавать ему
Свою душу с сердцем, свою руку.
И сама не знала, почему
Что-то предвещало ей разлуку.

Подружились. Мужем и женой
Вскоре стали. Правда, ненадолго.
Той послевоенною весной
Холодка вдруг пробежали волны.

Встретил он другую, и забыл,
Что жена дитя под сердцем носит.
И на ту, другую, весь свой пыл
Перенёс – и наступила осень.

И ушла забытая жена,
Больше уж о нём не вспоминала.
До глубин была потрясена
Тем, что о предательстве узнала.

Их пути-дорожки разошлись,
Но любовь в сердцах у них осталась.
Параллельно протекала жизнь.
Незаметно приближалась старость.

Вышло так, что лишь на склоне лет
Оценил он первую супругу.
И загоревал большой поэт,
Что не доверял он ей, как другу.

До конца сумели сохранить
 В чистоте свои бывшие чувства.
 ...Ну, и как об этом мне забыть?
 Так любить – великое искусство!..
5 сентября 2011 г.

МОИ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТВОРЧЕСТВЕ

ИГРА В СЛОВА

Игра в слова – вот это интересно!
 Работа с ними – радостна вдвойне.
 Мне в словаре, порой, бывает тесно.
 Копаться в нём – занятие по мне.

Ищу слова по чувству, настроению,
 Чтоб состоянье лучше передать.
 В день пасмурный беру слова весенние,
 Чтоб были в них и свет, и благодать.

А в день, когда на небе солнце жаркое,
 Спешу добавить чуточку теней,
 Но чтоб не потускнели краски яркие,
 Стараюсь их смешать ещё нежней.

Люблю слова простые, музыкальные,
 Чтоб проникали в души и сердца.
 И пусть они порой не идеальные,
 Но точные – с начала до конца.

Люблю природу, деревца зелёные,
 Цветы, их красоту и аромат.
 Люблю смотреть на парочки влюблённые
 И слушать птичек сумасшедший гвалт.

И жизнь люблю – бурлящую и тихую,
 Закат вечерний, утренний восход...
 Лишь к одному, наверно, не привыкну я:
 Уж очень быстро эта жизнь идёт.

Нет, не идёт – летит, и всё стремительней,
 И этот бег мне не остановить.

И всё ж она прекрасна удивительно.
Ну, как её мне не боготворить?!

Вот и ищу слова, чтоб снова выразить
Всех чувств моих размах и глубину.
Мне нужно их как деток малых выносить,
Чтоб пищу дать и сердцу, и уму.

Игра в слова – занятие благодатное.
Стихи писать иль прозу – всё равно.
Что заниматься творчеством приятно мне,
Я поняла уже давным-давно...
2009 г.

НА ПОДСТУПАХ К ПОЭЗИИ

Когда ко мне пришли, впервые в жизни,
Ритмические стройные ряды,
Я поняла – рифмованные мысли
Звучат в душе моей на все лады.

Слова меня никак не отпускали,
В каком-то диком танце в голове
Кружились, и о помощи зывали,
Просились на свободу поскорей.

Они уже как будто точно знали,
Что их давно ждёт белый чистый лист.
Меня, как лошадь, бедную, загнали,
И на листочек «в клетку» улеглись.

Та гонка завершилась, и успешно:
Я записала чудные стихи.
И были о любви они, конечно, –
Нежны, наивны, искренни, легки.

На подступах к Поэзии стояла
Я долго, а недавно поняла,
Что *в прозе* я стихи свои писала,
И здесь моя тропинка пролегла...
2009 г.

ДУШИ НЕВЕДОМЫЙ ПОЛЁТ

Стихосложение – это тайна,
 Души неведомый полёт...
 Непостижимо изначально,
 В какой момент она поёт?

Какие задевает струны,
 Чтобы мелодия лилась?
 Когда приходит в мир подлунный?
 Как пробуждает в сердце страсть?

Рождались на земле Поэты
 Во все эпохи и века –
 И больше становилось света,
 И Жизни наполнилась Река...
 2007 г.

КАЗАЛОСЬ МНЕ...

Казалось мне, что я стихи пишу,
 А это – лишь рифмованные мысли
 О том, чем я живу и чем дышу,
 И что успела сделать в этой жизни.
 1997 г.

О КНИЖКЕ ПОД НАЗВАНЬЕМ «САМОЦВЕТЫ»*

*(навеяно заметкой в газете «Земляки»
 от 22 мая 2009 года)*

«Души изменчивой сердечные приметы...» –
 Чем не строка ромansa, согласиcь?!
 Здесь, в книжке под названьем «Самоцветы»,
 Поэты-ветераны собрались.

У всех у них – огромный жизни опыт,
 Высокая и трудная судьба,
 Но слышится в стихах у них не топот,
 А лёгкая, воздушная ходьба.

Работают со словом виртуозно.
 Умеют мысли, чувства передать.

К поэзии относятся серьёзно
И, ой, как много могут людям дать!

Здесь встретились и Лирик, и Художник,
И Патриот, и Пламенный Трибун.
Принять их сердцем и душой несложно:
Ведь их слова «в десятку»,
точно «бьют!»

Здесь есть стихи о Родине, природе,
О женщине, о детях, о любви,
О нашем замечательном народе,
О жизни, как её ни назови.

Простые и бесхитростные строки
Вам в душу проникают глубоко.
И том второй (лишь дайте только сроки!)
Появится, как говорят, «Легко!»

* «Самоцветы» – сборник стихов ветеранов
Администрации Кемеровской области. Вышел в свет
в 2008 году

ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ

Довольно странно: в голове
Нет никаких помех и шума.
Как будто просто по траве
Брожу я босиком бездумно.

К такой звенящей тишине
Никак привыкнуть не могу я.
Привычнее гораздо мне,
Когда я жизнь веду другую:

Когда рождаются слова,
Чтоб лечь потом на лист бумаги,
Когда кружится голова
От чуда, волшебства и магии,

Когда стихи мои живут,
Кого-то радуя собою,

Когда они ко мне идут
Без промедленья и без сбоев.

Ну, а затишье – верный знак,
Что скоро буря грянет, точно!
Уверена: да будет так!
Вот потому и днём, и ночью

Готова снова записать,
Что подсознание продиктует.
И честно хочется сказать:
Я без стихов уже тоскую!
август 2009 г.

РОЖДЕНИЕ ПЕСНИ

Когда-то я у папы прочитала
Стишок «Рождение песни», и тогда
Та мысль его меня околдовала
На долгие и долгие года.

Сегодня, эту тему вспоминая,
Я думаю: вот так и у меня
Рождаются слова, как бы играя,
Загадкой, волшебством своим маня.

И музыку я слышу вместе с ними:
Мелодия, прозрачна и чиста,
Привычно в облака меня поднимет
И доведёт до чистого листа.

Как запишу, душою успокоюсь:
Ну, вот и снова песня родилась!
Как будто я из родника умоюсь,
Водой прохладной насладившись всласть!
Август 2009 г.

СТИХОВ-ГОСТЕЙ НЕ ЖДУ

Который день стихов-гостей не жду.
Не голова – безбрежная пустыня.

У мыслей не иду на поводу.
 Пусть голова немножечко остынет.
 Попробую привыкнуть к тишине.
 Пусть рифмы в кратком отпуске побудут.
 Такое состоянье – не по мне,
 И всё-таки тревожиться не буду.
 Скорее бы прошла моя «болезнь»,
 Верней, привычка говорить стихами.
 Ах, как «выздоровленье» нужно мне:
 Быть может, спать начну, как все, ночами.
 И больше будет времени на то,
 Чтоб книги почитать или журналы.
 Давно уж горевала я о том,
 Что времени на всё мне не хватало.
 Вернуться бы к Есенину опять...
 Да и Высоцкий уж меня заждался...
 Я их всегда умела понимать.
 Без них мой мир усох и как-то сжался.
 К поэзии как к роднику прильну,
 Напьюсь её живительною силой.
 Ответить на вопрос не премину:
 «Где ж столько лет одну меня носило?»
 А то, что я стихов-гостей не жду,
 Неправда – скоро снова постучатся.
 Опять я с ними об руку пойду,
 Надолго вряд ли сможем мы расстаться...

ЧИТАЮ ПОЭТИЧЕСКИЕ КНИЖКИ

Чтобы усталость как рукою снять,
 Читаю поэтические книжки.
 Могу любого автора принять,
 Когда он знает жизнь не понаслышке.
 Люблю, когда он просто говорит,
 За мудростью надуманной не прячась:

Ведь сразу видно – что и где болит,
И отчего всё так, а не иначе.

Поэзию по полу не делю:
Неважно, автор – женщина, мужчина...
Известно, что «большому кораблю» –
И «плаванье большое», а «пучина»

Ему, «морскому волку», не страшна,
И он преграды все преодолеет.
И если он душой богат сполна,
То и другие души отогреет.

НИКАКОЙ Я, В ОБЩЕМ, НЕ ПОЭТ...

Никакой я, в общем, не Поэт –
Дилетант, в поэзию влюблённый.
Просто я «писака» с давних лет –
Мудрый, но и всё ещё «зелёный».

Восхищает жизни красота,
Возмущают подлые поступки.
День за днём – сплошная маета...
Мне бы хоть чуть-чуть длиннее сутки!..

Вижу цвет и чувствую объём,
Рисовать же вовсе не умею.
Ну, а в слове простеньком своём
Всё же что-то выразить я смею.

Никогда не буду поучать,
Разве только поделюсь советом...
Но и вряд ли буду я молчать,
Если вдруг узнаю про наветы.

Справедливость у меня в крови.
Слабого я в жизни не обижу!
Верю в силу жертвенной любви.
В красоте спасенье мира вижу.

Верю в правду. Верю в доброту.
Выступлю всегда в защиту чести.

И одна не подведу черту,
Если что-то делали мы вместе.

Ну, и что же? Пусть я не Поэт,
Но за всё болею я душою!
Может, у меня таланта нет,
Но дружу с поэзией большою!

НЕ ЗНАЮ Я, ОТКУДА ЧТО ПРИХОДИТ...

Не знаю я, откуда что приходит,
И кто диктует мне весь этот бред?
Душа моя покоя не находит.
Ответов на вопросы тоже нет.

Вот только что, казалось бы, клялась я,
Что больше строчек в рифму не пишу,
Но вот опять – к несчастью или к счастью –
Пишу, как слышу, слышу, как дышу.

Опять пришла ко мне без приглашенья
Незванная подруженька моя.
Ей, Музе, не понять мои мученья,
Ведь с нею мы – заклятые друзья.

Приходит иногда на пике ночи,
Когда все спят глубоким, крепким сном.
А то, что я не сплю, её не очень
Волнует, и не спим теперь вдвоём.

И не всегда рождаются шедевры:
Уж лучше бы я продолжала спать!
Но в диком напряженье мои нервы,
И выплеснуть мне надо всё опять.

Встаю, компьютер свой во тьме включаю,
Программу открываю – и вперёд!
И вот уж ничего не замечаю,
А пальцы сами просятся в полёт,

По клавишам бегут, бегут привычно,
И вот уже заполнен белый лист.

И снова настроение – отлично,
А мозг, как раньше, светел, пуст и чист.

Записанное быстрым, острым взглядом
Окину – и спокойно спать ложусь.
И ничего мне исправлять не надо –
Со строчками я утром разберусь.

Не знаю я, откуда что приходит,
И кто диктует мне весь этот бред?
Душа моя покоя не находит.
Ответов на вопросы тоже нет...

ПИСАТЬ СТИХИ...

Наверно, это не случайно,
Что стала я *сама* писать.
Стихи любила чрезвычайно,
К тому ж умела их читать.

Поэты – родственные души,
Их понимала я всегда.
Чтецов любила я послушать,
Им подражала иногда.

Стихи с рожденья грели душу.
Любимые – всю жизнь со мной.
После любых крушений сушу
Я ощущала под собой.

Случались в жизни огорченья,
Но всё ж хорошего – с лихвой!
Порой одно стихотворенье
Прочтёшь – и снова ты живой!

Пришёл момент, и свои мысли
Я стала складно рифмовать.
Нет ничего приятней в жизни,
Чем в разные слова играть.

Вначале грамоты не знала,
Что за «анapest» и «хорей»?

Но потихоньку постигала
Азы поэзии своей.

Теперь я знаю, что такое
«Строфа» и «рифма», «стих» и «ритм».
И это знание мне, не скрою,
Об очень многом говорит:

Писать стихи не так уж сложно –
Иметь талант куда важней...
Когда без них дышать не можешь –
Вот это «Фауста» сильней!

РАЗГОВОР С МУЗОЙ

Ну, и что ты, Муза, замолчала?
В голове и пусто, и темно...
Вдохновенье, *ты* куда умчалось?
Заждалась тебя давным-давно!

В жизни ничего не изменилось:
Каждый день по-прежнему тяжёл.
Может, что-то всё-таки случилось,
Если от меня талант ушёл?!

Ну, скажи, какие потрясения
Нужно мне ещё перенести,
Чтоб хотя б одно стихотворенье
До листа бумаги донести?!

Думаешь, мне не хватает боли?
Или темы исчерпала все?
Не хватает мне страданий, что ли?
Если честно: сил уж нет совсем!..

Ведь писать никто не заставляет.
Как-то всё рождается само.
Слов игра всё так же удивляет.
Жить без рифмы – это стиль не мой!

Не серчай же, Муза, дорогая!
Приходи, я жду тебя всегда!

Вновь «в слова» с тобой мы поиграем,
Как другие – просто «в города»...

ПОЭТ

Особенность Поэта такова:

Ему всегда и до всего есть дело.

Он, как никто другой, найдёт слова,

Которые сумеют Чудо сделать.

Он в жизни кем угодно может быть,

Профессией любую заниматься.

Не по нему лишь – по течению плыть.

Он над Землёй способен подниматься.

Он говорит не только о себе.

Его волнуют разные проблемы.

Неравнодушен он к чужой судьбе.

Вселенские ему подвластны темы.

Душа его – тончайший инструмент,

Которым он владеет виртуозно.

Настроен на игру в любой момент,

И может вызвать радость или слёзы.

Он тотчас откликается на всё,

Не бережёт своё большое сердце.

Он столько Света и Добра несёт,

Что рядом с ним нетрудно отогреться.

Он пишет о природе, о любви,

И Женщину он вечно воспевает.

Прекрасно, если он стихи свои

Единственной на свете посвящает.

Рисует, как Художник – полотно,

Где всё уместно, тонко и изящно.

И, как в реалистическом кино,

Всё выглядит высоким, настоящим.

И он вести способен за собой

В любые дали и в любые выси.

А быть ли Путеводною Звездой –
От степени таланта лишь зависит...

ПИШУ О ТОМ, ЧТО ЧУВСТВУЮ...

Игрой в слова, иль умственной гимнастикой,
Я занимаюсь каждый божий день.
Учусь овладевать словесной пластикой,
Чтоб выразить всё то, что мне не лень.

Ищу слова простые и понятные,
Чтоб было их легко воспринимать.
Стараюсь делать мысли свои внятными,
Чтоб не пришлось потом их «догонять».

Рифмованные строчки так выстраивать
Стремлюсь, чтоб были стройными они.
Я не хочу читателей расстраивать:
Они ведь судьи и друзья мои.

Хочу, чтобы мои переживания
Понятны были людям и близки.
Хочу, чтоб никого они не ранили,
Не вызывали скуки и тоски.

Хочу, чтоб с одинаковыми чувствами
Воспринимались радость и любовь,
И чтобы гнев не выглядел искусственным,
Чтоб волновала пролитая кровь.

Чтоб не было написанное вымыслом,
Пишу о том, что чувствую сама.
Чтоб не хотелось после чтения вымыться,
Лишь честным доверяюсь я словам.

Над суетой подняться очень хочется,
И вольной птицей в облаках летать.
Я – не Мессия, даже не Пророчица,
Но Жизнь я не устану воспевать!

СТИХОСЛОЖЕНИЕ

Как снежный ком, как мощная лавина
Стихосложения движется поток.

Я не сказала даже половины,
А новых строчек вал сбивает с ног.

Не знаю я, откуда что берётся?
Как возникают нужные слова?
И отчего так часто сердце бьётся?
И почему кружится голова?

Какая вдруг появится картина –
Заранее не знаю никогда.
Коротким стих мой будет или длинным,
Не знаю. В этом – вечная беда.

И, странно, – будто кто-то мне диктует
Тот текст, что я в компьютер заношу.
Лишь понимаю истину простую:
Пишу – как слышу, слышу – как дышу.

Конечно, называть себя Поэтом
Не смею. Ну, какой же я Поэт?
«Рифмованные мысли» иль «куплеты» –
Мои «стихи». Других названий нет.

И всё-таки больна стихосложением
На протяжении многих-многих лет.
Получит ли всё это продолжение?
Сама себе я вряд ли дам ответ!

ЛЮБИМЫЕ ПОЭТЫ

Цветаева, Высоцкий и Тальков,
Есенин, Маяковский и Гамзатов –
Вот мир мой поэтический каков,
И всё ж в начале списка – *Небогатов*.

Конечно же, и Пушкин не забыт,
И Лермонтов, и Тютчев, и Некрасов.
И сыплются слова из-под копыт
Пегаса – самых ярких, сочных красок.

Поэтов этих я давно люблю.
 У всех у них учусь я понемногу.
 И каждого по-своему ценю.
 Их творчество мне говорит о многом.

Любой из них – поистине ПОЭТ –
 Имеет почерк свой, неповторимый.
 Хотите – верьте, а хотите – нет:
 В судьбе моей присутствует незримо.

Поэзией как воздухом дышу.
 Мне без неё живётся очень трудно.
 К тому ж немножко и сама пишу,
 Раскрашиваю горестные будни.

Любимые поэты мне – Друзья.
 Они со мною в трудную минуту.
 А без друзей, увы, прожить нельзя.
 Коль постараюсь – тоже Другом буду!

ОТКУДА ПРИХОДЯТ СТИХИ

Откуда, как стихи приходят вдруг?
 Никто, наверно, точно не ответит.
 Стихосложение – тот манящий круг,
 Который нас закрутит и завертит,
 Подскажет нам волшебные слова,
 Расставит их в немыслимом порядке.
 И очень удивится голова,
 Что стала чистой, как листки в тетрадке.
 Нежданный, вновь придёт какой-то шум:
 Пока нечёткий и необъяснимый.
 И снова голова от разных дум
 Буквально вспухнет, но неудержимо
 Тебя словесной захлестнёт волной,
 Накроет, понесёт опять куда-то...
 Стихи приходят летом и весной,
 Зимой и осенью, с рассветом и закатом.

Ты никогда не сможешь объяснить,
 Когда дождёшься новых озарений.
 Хрупка, тонка причудливая нить
 Таланта твоего и вдохновенья.

Не объяснить, как нижутся слова
 На эту нить, чтоб стать стихотвореньем.
 Кто объяснит, зачем растёт трава?
 Леса и реки – это чьё творенье?

Когда и как пришли мы в этот мир?
 И почему природа так красива?
 И почему вкусней дырявый сыр?
 И почему так кошечка игрива?

И за вопросом вновь встаёт вопрос.
 И не на каждый можем мы ответить.
 Поэт, Художник для того и рос,
 Чтоб воспевать всё лучшее на свете,

Чтоб людям передать свою Любовь,
 Чтоб пробудить Возвышенные Чувства,
 Чтоб Чудо Жизни волновало кровь,
 Чтоб родилось Высокое Искусство.

БЕССОННИЦА

Снова ночь... Мне опять не спится...
 Не смогу я заснуть уже.
 А безжалостная колесница –
 И по телу, и по душе...

Не пойму, что со мною стало?
 Что за жизнь? Только мука одна.
 От бессонницы я устала.
 В чём пред нею моя вина?..

Мозг работает напряжённо:
 Не умеет он отдыхать.
 Вряд ли с крыльями обожжёнными
 Будешь ты беззаботно порхать...

Вдохновенье и Муза – друзья мои –
 Коротают время со мной.
 Переписываем мы заново
 Жизнь мою – строка за строкой.

Интересно: когда-нибудь кончатся
 Посиделки мои по ночам?
 Знаю точно: мне вовсе не хочется
 По больницам ходить и врачам.

Что ж, запишем *в подруги* бессонницу
 (Это лучше, чем *во враги*)!
 Пусть теперь *она* беспокоится:
 Почему под глазами круги?!

Пусть теперь *отвечает* за творчество:
 И за качество, и за мысль.
 Только мне почему-то хочется,
 Чтоб нормальной стала жизнь...

ДУША ПОЭТА

Давным-давно меня терзает мысль:
 Понять хочу – *что* есть *Душа Поэта*?
 И хоть десятилетия пронеслись,
 Всё так же далека я от ответа.

Мне интересно: *кто* же он такой,
Поэт? И что меня в нём привлекает?
 В раздумьях потеряла я покой,
 А поиск к размышлениям толкает.

По-моему, Поэтом *стать* нельзя.
 Уверена: *им можно* лишь *родиться*!
 У каждого из нас – *своя* стезя,
 И с этим надо попросту смириться.

Поэт всегда немножечко *другой*:
 Он чувствует и видит по-другому,
 За всех за нас испытывает боль
 И противостоит всему плохому.

Удар он принимает на себя,
Острей, чем мы, он всё переживает,
И говорит о Женщине, любя,
На подлость он глаза не закрывает.

Поэт в себя вмещает целый мир,
В котором перемешаны эпохи.
И ни за что он не устроит пир,
Когда дела других из рук вон плохи.

Поэт *хороший* сразу виден нам:
Он близок, задушевен и понятен,
Ну, а *плохой* себя покажет сам...
И Солнце, к сожаленью, не без пятен!..

Мне кажется, что *истинный* поэт
Не тот, кто рифмовать лишь и умеет,
А тот, в ком сердце щедрое живёт,
Кто и другие души отогреет.

И сколько б ни терзала меня мысль:
Что есть Душа Поэта? – Нет ответа...
Мне не поможет и вторая жизнь:
Ведь вряд ли станет ближе тайна эта...
2010 г.

ЧТО ТАКОЕ «ПОЭЗИЯ»?

И что же это всё-таки такое –
«ПОЭЗИЯ»? Ну, в чём её секрет?
Кто хоть немного тайну приоткроет?
Кто даст мне вразумительный ответ?

Она влечёт к себе неумолимо,
Завладевает всей моей душой.
А жажда до сих пор неутолима:
Всю жизнь тянусь к Поэзии большой.

Наверно, я поэтов понимаю.
Их чувства мне понятны и близки.
Перед талантом шляпу я снимаю,
Но не приемлю пошлости, тоски...

Поэзии принадлежу всецело:
Она и есть мой самый лучший друг.
За годы стали мы единым целым.
С ней стало ярче и светлей вокруг.

Не знаю, *как* я родственную душу
В ином поэте вновь распознаю?
Ничьих границ вторженьем не нарушу.
Тихонько понесу любовь свою.

Так что же это всё-таки такое –
«ПОЭЗИЯ»? Я так и не пойму.
Течёт Она широкою рекою,
Желанною и сердцу, и уму...
2010 г.

ЭЛЬДАРУ РЯЗАНОВУ И ДРУГИМ ПОЭТАМ...

Глубокий шок, да что там – потрясенье! –
Сегодня довелось мне испытать.
Рязанов сам читал свои творенья,
Да так, что не сумею передать.

Конечно, надо жизнь прожить большую,
Чтоб всю её стихами описать.
Вот потому, наверно, не спешу я
С клавиатуры руки убирать.

Запоминая яркие мгновенья,
Вторую жизнь я им потом даю:
Рождаются всегда стихотворенья
Согласно моему календарю.

Бывает в них то солнечно и жарко,
А то дожди, и пасмурно совсем.
Не ожидая от судьбы подарков,
Я жизнь люблю – во всей её красе.

Ценю друзей и каждую минуту,
Дарю любовь, заботами живу.
И радуюсь, и плачу почему-то,
Переживая новую главу.

А многое, увы, в далёком прошлом.
 Не возвратятся прежние деньки...
 Но помнить я хочу лишь о хорошем!
 Не выношу унынья и тоски.

Как инструмент, хочу себя настроить
 На искреннюю музыку души.
 Я знаю точно: жить на свете стоит!
 А коли так, то значит, надо жить!
 2010 г.

ЭЛЬДАРУ РЯЗАНОВУ-2

И вновь я испытала потрясенье
 От мудрых и пронзительных стихов.
 И в зрелых строчках, зимних ли, осенних,
 Эльдар Рязанов молод. Он таков!
 Он над собой и шутит, и смеётся,
 Дурачится... с грустинкою в глазах.
 Зашкаливая, сердце гулко бьётся –
 Сажу перед экраном, вся в слезах.

Сумел сказать он обо всём на свете:
 О жизни, о природе, о любви.
 И хоть над ним прощально солнце светит,
 Не прячет он эмоции свои.

Он любит жизнь, рассветы и закаты,
 Он пишет посвящения жене.
 Он и теперь хорош, как и когда-то,
 Вот только ностальгия всё сильнее.

Он вспоминает прошлое с печалью,
 Жалеет, что так быстро жизнь летит,
 И что корабль к последнему причалу
 Пристанет скоро, просто говорит.

На склоне лет он стал большим поэтом,
 Но так и не «забронзовел» ничуть.
 Интеллигентен, скромнен он при этом.
 Достоинно завершает жизни путь.

Он размышляет о своём уходе
 Спокойно, рассудительно, светло.
 Немножко притомился он в походе,
 Но на душе его ещё тепло.
2010 г.

ВДОХНОВЕНИЕ И МУЗА

Как усталая кошка,
 Свернулась калачиком
 Моя Муза легонько
 И молчит, ни гу-гу.
 Подустала я тоже,
 За солнечным зайчиком
 Наблюдаю тихонько,
 А писать не могу.

Происходит у нас
 Каждый день что-то странное.
 Вдохновение забыло
 Дорогу ко мне.
 Но его ожидать
 Никогда не устану я...
 Знаю: скоро вернётся
 На белом коне.

День сменяется ночью,
 А отдых — усталостью.
 Слёзы — в горле комком,
 Увлажнились глаза...
 Прогремела салютом —
 С почтением к старости —
 Настоящая юная
 Чудо-гроза.

Это станет толчком
 К вдохновению новому,
 К новым ярким задумкам
 И новым стихам,

А вернее сказать,
Просто, к строчкам рифмованным,
К новым темам,
Которым названья не дам...
2010 г.

О ПОЭТЕ АНАТОЛИИ САУЛОВЕ

Натолкнулась совсем случайно
На знакомые чудо-стихи.
И внезапно открылась тайна:
Не стихи это – родники!

В них слова, как вода, прозрачны,
Нешумливы и так чисты,
Что повеяло настоящим,
Полным смысла и красоты.

И слова-то совсем простые,
Задумшевей которых нет.
Нет, за далью лет не остынет,
Не померкнет в них солнца свет.

Жаль, поэта нет вместе с нами,
Но в стихах своих он живёт,
Наш земляк. Он как будто знамя
Высоко над нами плывёт.

Он на свете прожил недолго,
Молодым из жизни ушёл.
Не *ручей* он теперь, а *Волга* –
Образ свой он давно нашёл.

Да, недолго живут Поэты,
Но стихи продолжают жить.
Говоря сегодня об этом,
Мы даём им вторую жизнь...
2011 г.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТРУД

Работает мой мозг как мой ПК:
Он то и дело обновляет файлы.
В режиме спящем он включён пока.
Мысль просто дремлет под покровом тайны.

Идёт обычный, в общем-то, процесс:
Привычный поиск темы иль сюжета,
Которые рождали б интерес,
И мне б хотелось рассказать об этом.

И, как всегда, на помощь мне придут
И память, и мои переживанья,
И вдохновенье, и нелёгкий труд
Над словом, над глубоким содержанием.

Я ж понимаю: это – *адский* труд
Литературный!.. Трудно быть Поэтом.
Пусть слава и почёт меня не ждут –
Нисколько не жалею я об этом!

Мои подруги – два моих крыла –
Дают мне силы, жизнь в меня вливают.
Не знаю, кем бы я *без них* была?!
Их творчество меня и вдохновляет!

За множеством стихов я не гонюсь:
Мне *качество* и *мысль* куда дороже!
Я вдумчивостью большего добьюсь,
И мозг мой – мой ПК – мне в том поможет.

С ПОЭЗИЕЙ ПО ЖИЗНИ

Литературным подругам Терезе и Галине

Мы каждый день о чём-нибудь да пишем.
Пейзажи, сценки, радость и любовь
Собою заполняют свои ниши
И разгоняют в наших жилах кровь.

Откуда мы черпаем вдохновенье?
Да в нашей жизни! Ну, а где ж ещё?!

Нам интересно каждое мгновенье!
Всё в этой жизни нас к себе влечёт.

В стихах своих мы любим и страдаем,
Смеёмся, плачем, шутим и скорбим.
Наш мир вполне реален, осязаем.
Нам хочется меняться вместе с ним.

Мы творчеством не только души лечим –
Мы к совершенству пролагаем путь.
И незачем гадать нам: «чёт» иль «нечет»?
Ведь с этого пути нам не свернуть!

И пусть не все стихи у нас – шедевры,
Мы над собой работаем, растём.
Поэзия всегда на месте первом!
С ней до конца по жизни мы пойдём!

ПРИРОДА ПЛАЧЕТ...

Памяти Владимира Высоцкого

Природа плачет вновь: ушёл Высоцкий!
(Уж тридцать с лишним лет тому назад).
Он в памяти и в сердце остаётся,
Из боя не вернувшийся солдат.

Его стихи и песни не забыты.
Их чувствуешь всем сердцем и душой.
Слова в них самобытны, не избиты.
Преобладает в них не мягкий шёлк.

Они порой шершавы и колючи,
Сочатся кровью из тяжёлых ран.
Как на реке – порогов и излучин
В них множество, но это – не изъян.

Мелодии «сидят» в нас очень прочно.
Тревожит нас их беспокойный ритм.
Высоцкий выражался очень точно.
Свои создал он чудо-словари.

Уж сколько лет прошло, а он всё с нами,
И выбросить из памяти нельзя.
Над нами проплывает, словно знамя.
Мы все – единовѣрцы и друзья.

Мы понимаем то, о чём кричал он,
Иль задушевно, тихо говорил.
Нет, и сегодня он не промолчал бы.
Хватало б только времени и сил.

Прошёл по жизни колеёй своею,
После себя оставив яркий след.
Ну, кто из нас, живущих, да посмеет
Сказать: «Володи с нами больше нет!»?

Нет, он – средь нас, и всех живых живее!
Его слова в нас прочно проросли.
От них такую свежей правдой веет,
Что понимаешь: в них есть соль Земли!
25 июля 2011 г.

ХОРОШЕМУ ПОЭТУ

Борису Бурмистрову к юбилею

Пусть не иссякнет творческий родник!
Пусть замыслов одолевает куча!
Пусть яркий поэтический язык
День ото дня становится всё лучше!
И пусть, порой, нелёгкой, непростой
Бывает жизнь – живите полной мерой!
Пусть не грозит Вам творческий простой,
А сердце пусть переполняет вера

В Порядочность, Добро и Красоту,
В Любовь и Дружбу, верную, навеки,
И в Мудрость, и в святую Простоту,
И в Лучшее в любимом человеке!

Пусть Муза посещает каждый день,
И Вдохновенье Вас не позабудет!

На Ваше солнце да не ляжет тень,
А на барометре лишь «ЯСНО» будет!
август 2011 г.

ПОЖЕЛАНИЯ САМОЙ СЕБЕ

Не позволяй себе лениться.
Всю жизнь учись, читай, пиши.
Будь образцовой ученицей:
Не захламляй родник души.

Получше вглядывайся в лица,
В глаза – как в зеркала души.
Пусть время не идёт, а мчится –
Ругать его ты не спеши.

Не обещай, а просто делай.
Себя напрасно не хвали.
В решениях твёрдой будь и смелой.
Всё разом, в кучу, не вали.

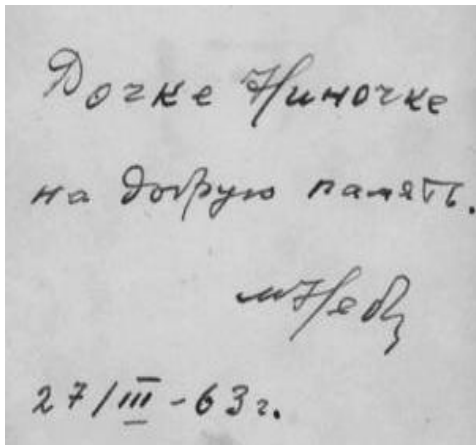
Спокойной будь и терпеливой,
И понапрасну ты не злись.
В минуту боли нестерпимой
Скрипи зубами, а держись!

Умей прощать, не обижаться –
Все люди разные, увы!
Когда настанет час прощаться,
Ты лучше вспомни о любви,

О тех, кто был с тобою рядом,
Кому дарила ты тепло.
Тогда шагнуть в ворота Ада
Не будет так уж тяжело...

*НЕМНОГО ФОТОГРАФИЙ ИЗ СЕМЕЙНОГО
АРХИВА:*

*Папина фотография
с дарственной
надписью*

*Автор сборника –
старшая дочь поэта
Нина*

*Нина с любимой мамочкой
(январь 1950 г.)*

*Света с папой
(примерно в 1951-1952 гг.)*

Снимок из буклета, посвящённого 60-летию газеты «Кузбасс» (1982-го года выпуска). Мамочка – крайняя справа.

Мамочка-красавица...

*под модным в своё
время фикусом...*

*с «короной» из косы,
которую, по совету
врачей, пришлось
вскоре
отрезать – от
тяжести волос
болела голова...*

*с медалью «За
доблестный труд
в Великой
Отечественной
войне»*

*Один из немногих
послевоенных
папиных снимков,
имеющихся у меня
в семейном
альбоме*

*А на этом снимке,
как маме виделось,
папа похож на
молодого Сергея
Михалкова*

*Внук поэта Павел
с женой Инной*

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Папа родился в Гурьевске 5 октября 1921 года. Рано остался без отца. Был тринадцатым ребёнком в семье. В 1937 году семья переехала в Кемерово. В 1941 году был призван в армию. В годы Великой Отечественной войны воевал в пехоте. По тяжёлому ранению был демобилизован. Имеет награды. Вернулся в Кемерово. Работал, писал стихи. При жизни выпустил 14 сборников. Два вышло в свет уже после его кончины. Умер 21 марта 1990 года. Похоронен на кемеровском кладбище № 1 на Южном.

Мама – Антонина Ивановна Парфёнова (во втором замужестве Дедненкова) родилась 22 июня 1923 года в Алтайском крае. Была шестым ребёнком из семи (единственной девочкой. Остальные были мальчишки). В 1932 году семья приехала в Кемерово. 22 июня 1941 года, в день начала войны, маме

исполнилось 18 лет. С 1942 по 1957 год работала машинисткой в редакции газеты «Кузбасс». Там они с папой и встретились в победном 1945-м году. В октябре следующего года родилась я, папина первая дочь. Судя по многочисленным грамотам и благодарностям, по отзывам коллег, была моя мама безупречным работником – очень грамотным, добросовестным, высококвалифицированным. В 1956 году во второй раз вышла замуж. Моего отчима звали Иван Осипович Дедненков (1917 года рождения). Подполковник. Работал в областном Управлении пожарной охраны на руководящих должностях. Умер в 1968 году в возрасте 51 года.

Мама после редакции перешла на работу секретарём приёмной в Дом политического просвещения обкома партии, где трудилась до досрочного выхода на пенсию в 1974 году в связи с рождением моего сына. Умерла 9 февраля 1994 года, пережив папу на неполных четыре года. Похоронена на кемеровском центральном кладбище № 2 (так называемом «новом»).

У моего единственного сына Павла четверо детей – правнуков мамы и папы: Анастасия, Полина, Антон и Мария Окуневы.

Газетный вариант моего
предисловия к дискам с юбилейной
подборкой

И ВСЁ ОСТРЕЕ ДУШ РОДСТВО...

5 октября моему отцу, кузбасскому поэту Михаилу Александровичу Небогатову, исполнилось бы 90 лет

Уже 21 год его нет среди живущих, как нет в живых ни его жены – Марии Ивановны, ни дочери Светланы, ни сына Владимира. Ушла из жизни и первая жена

Михаила Александровича – Антонина Парфёнова, моя мама.

Но есть внуки и правнуки, которые хорошо знали и помнят своего знаменитого родственника. Из них ближе других мне сын Светы Миша. Виделась с ним пару раз.

Я почти не знала своего отца. Встречи с ним при жизни можно пересчитать по пальцам. Тем не менее, не могу себе позволить остаться в стороне от важного события – юбилея. Если бы была жива моя сестричка Светлана, она наверняка бы что-то подготовила к папиному 90-летию.

Так было пять лет назад, когда мы со Светой затеяли подготовку к 85-летию папы. Она приводила в порядок его дневниковые записи, а я собирала публикации об отце и его творчестве, чтобы затем отпечатать их в домашних условиях с помощью компьютера и принтера «самиздатом». Ещё мы планировали обязательно съездить в Гурьевск, на папину малую родину. Увы, не случилось... Света с Вовой, младшим братом, трагически погибли в апреле 2006 года. Но её книга «Михаил Небогатов. Поэт. Дневниковые записи разных лет» всё же вышла в свет.

И в Гурьевске я со своей семьёй побывала в июле 2006 года, правда, уже без Светы. Посетили мы городской краеведческий музей, осмотрели стенд, посвящённый папе, сделали снимки. Подарили мою «самиздатовскую» книжку о Михаиле Небогатове «Чтобы знали и помнили...». К сожалению, ещё раз побывать там мне уже не пришлось. Очень тяжело заболел мой муж – инвалид Великой Отечественной войны. Год назад его, увы, не стало.

В 2007 году я получила доступ к архиву отца. Ещё в 1997 году папина вдова Мария Ивановна сообщила мне, что все материалы передала в наш областной государственный архив. Много лет ждала я, когда увижу папины рукописи, неопубликованные произведения, письма и другие ценные документы.

Как на работу, ходила я несколько месяцев в архив. Из-за болезни супруга смогла поработать основательно только с одним из фондов – *перепиской* папы. Счастлива, что прикоснулась к этому огромному пласту папиной жизни, узнала о его родных. Мне разрешили не только познакомиться с письмами, но и систематизировать, описать их. К своей радости обнаружила среди множества писем и открыток свои, адресованные папе к дням рождения и праздникам.

Так сложилось, что я, почти не знавшая папу, так или иначе тянулась всю свою жизнь к литературному творчеству. Школьные сочинения писала только на «пятёрки». Со студенческой скамьи начала (к своему огромному удивлению!) записывать рифмованные строчки. Это, конечно, не стихи, а, скорее, «рифмованные мысли» – так я к ним отношусь. Может быть, это прозвучит нескромно, но мне кажется, и мамочка, которая была в курсе моих увлечений стихотворчеством, и папа, тоже знавший об этом от мамы, но так и не увидевший ни одной строчки (а он хотел посмотреть их «...не как отец, а как редактор», – так он сказал об этом маме), были бы приятно удивлены, что дочь пошла по стопам отца.

Работая в обкоме комсомола и позднее, много печаталась в газетах; есть несколько литературоведческих публикаций, среди которых – и о папином творчестве. Газетные публикации о папе (не только мои, но и других авторов) передала на хранение в архив.

В прошлом году, когда отмечался 65-летний юбилей Победы, я и старшая моя внучка Настя стали победителями в литературных самодеятельных конкурсах. Приятно, что и правнучка поэта имеет тягу и некоторые способности к литературному творчеству.

В заключение хочется сказать, что с годами, с возрастом, всё больше стала ощущать в папе родную душу. Читаю и перечитываю его стихи (из 14

прижизненных книг у меня есть 13 – нет только сборника «Юным друзьям» 1957 года), «Дневниковые записи разных лет». Так горько становится на душе, что мало знала родного отца, что мало общалась – так сложились жизненные обстоятельства. А ведь нам было бы о чём поговорить! Уверена, во многом мы были бы с ним единомышленниками. У меня такое же, как у папы, отношение к людям, к делу, к творчеству. То же люблю, то же не приемлю. Всё, что я теперь делаю в связи с юбилеем, для того, чтобы ЕГО *знали и помнили...*

Нина Инякина (Небогатова)
Сентябрь 2011 г., г. Кемерово

СТИХИ М.А. Небогатова

Читатель! Друг мой неизвестный!
 Ты стал судьёй в моей судьбе.
 Едва родится в сердце песня –
 Я вспоминаю о тебе.

Такой как есть, всегда со мною
 Сидишь ты рядом за столом:
 С открытой щедрою душою,
 С живым, бесхитростным умом,
 С любовью к людям, с вечной жаждой
 Работы, нового всего...
 Тебе служу я строчкой каждой,
 Всей страстью слова моего.

Пусть наш союз живёт и дальше!
 Порви его – и между строк
 Вкрадётся тень невольной фальши
 И равнодушья холодок...

Короче день,
 Длиннее тень
 От клёна в палисаде.

Доволен лист,
Что золотист,
А всё – как грусть во взгляде.

И человек,
Прожив свой век,
Гордится сединою,
Но, глядя вдаль,
Таит печаль
О днях, что звал весною...

// Земляки – 2011 – № 10 (14 октября) – с. 14
Работала над материалом, переданным мною в редакцию, Наталья Васильевна Милютина. Заголовок и стихи дала редакция
(Прим. автора-составителя)

[illegible]

...И СОЛНЦА ЛУЧ СТРУИТ СВОЙ СВЕТ В ОКНО

Заметки о поездке в Гурьевск, на малую родину отца, пять лет спустя...

Все пять лет после первой поездки в Гурьевск не отпускала мысль снова побывать в ставших родными местах. К счастью, такая возможность представилась: журналист газеты «Кузбасс» Сергей Спицын нашёл меня и предложил совершить совместное путешествие. Что я с удовольствием и сделала.

Попробую описать свои ощущения от возвращения к истокам. Поделюсь своей радостью от знакомства с замечательными людьми, которыми, к счастью, не оскудела земля Кузнецкая... А люди, как известно, – самое большое богатство нашего родного Кузбасса.

Октябрь 2011 г.

Ранним утром 27 сентября мы тронулись в путь. День был на редкость тёплым, ясным и солнечным. А ведь совсем недавно стояли холодные дни, шёл бесконечный дождь.

Дорога не показалась дальней и трудной. Ехали-то мы по новой, только что сданной в эксплуатацию, трассе Кемерово – Ленинск-Кузнецкий. За окном машины мелькали пейзажи, похожие на полотна Левитана. Красота! Глаз не оторвать!

Прибыли в город без приключений. Направились в управление культуры, чтобы уточнить наш дальнейший маршрут. Получив напутствие и поделившись подборкой материалов к юбилею Небогатова, поехали в Центральную библиотеку, где нас уже ждала директор Наталия Ивановна Гурьева.

Поднялись на второй этаж. Наталия Ивановна в двух словах рассказала, как они готовятся к юбилею поэта-земляка, и провела нас в читальный зал, где

уже оформлена книжная выставка «Малая родина есть у любого...». На стеллаже мы увидели поэтические сборники Михаила Александровича, перемежающиеся журналами со статьями о нём и его творчестве, а на журнальном столике – продолжение выставки. С верхней полки на нас смотрел портрет Небогатова – человека в уже преклонном возрасте, но всё ещё красивого и одухотворённого.

Наталия Ивановна сказала, что на небогатовские чтения, которые они проведут в первых числах ноября (раньше не получится из-за большой нагрузки в связи с проведением в Гурьевске и районе областного ДНЯ СЕЛА), будут приглашены школьники, учащиеся ПТУ и колледжа, любители поэзии. А в первых числах октября они ждут писателей из Дома литераторов Кузбасса.

Беседа наша была недолгой, но очень жаркой. Чувствовалось, что своего знаменитого земляка здесь чтут, помнят и любят.

Дальнейший маршрут привёл нас в городской краеведческий музей. Я сразу, издали, узнала его: красивое когда-то, бело-красное кирпичное здание 1909 года постройки, ещё больше пришло в упадок. Всё так же обшарпаны и облуплены стены... Сердце зашло от боли. Ну, как же можно так относиться к историческому объекту культурного наследия?! Хотя и понимаю: нет денег...

Вошли внутрь. Навстречу нам – научный сотрудник музея (как потом в ходе поездки выяснилось – не коренная гурьянка, а выходец из Новосибирской области) Ирина Анатольевна Богачёва. Обаятельная, милая женщина. Встретила нас, как старых знакомых. Провела на закрытый для посетителей второй этаж (объяснила по ходу, что здание – в аварийном состоянии), и показала ту же небольшую экспозицию, посвящённую Небогатову, которую я видела в свой прошлый визит сюда. Ничего не изменилось. Выставочная витрина ничем не пополнилась. Я, естественно, сразу же задала вопрос:

«А где моя книга о папе «ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...», которую я подарила в тот раз?» Ирина Анатольевна сказала, что об этой книге ничего не знает. Предположила, что её передали в библиотеку. Рассказала нам немного об истории города, о его градообразующем старинном предприятии (действующем поныне!) – металлургическом заводе, на котором, как мы уже знаем, трудился счетоводом отец моего папы Александр Алексеевич Небогатов, да и сестра папы Надежда работала там же.

Когда спускались к выходу из здания, я снова задала вопрос, на этот раз, о том, не появилось ли чего-нибудь вроде журнала или книги отзывов посетителей музея, а то в прошлый раз мне некуда было записать свою благодарность за экспозицию о папе и несколько слов о впечатлениях от музея. Мне с готовностью предложили посмотреть на записи в... Книге отзывов и пожеланий, начало которой (судя по датам под подписями) положено в октябре 2006 года. Значит, всё-таки моё пожелание исполнили! Ну, а записи в Книге – сплошные восторги и благодарные отклики школьников и более старших горожан.

Ирина Анатольевна сразила нас предложением: «А давайте, я Вам покажу дом Небогатовых!» Я чуть не упала в обморок. Так он сохранился, этот дом?! Сели в машину, и по разным – широким и узким – улочкам добрались до переулка Свободы, 3. Так он там и стоит, этот дом – «...под горой, у плетня». Только сейчас он, конечно, выглядит немного по-другому. Теперешний (уже 9-й!) хозяин дома его облагородил, обшил, вставил новые окна, покрыл крышу красной евро-черепицей. Постучались. Открыл мальчик лет 8-9-ти (от неожиданности и растерянности не спросила, как его звать). Спросила только, любит ли он стихи, знакомо ли ему такое стихотворение: «Малая родина есть у любого. / Вижу свою под горой у плетня. / Вроде душевно-заветного зова / «Гурьевск любимый» звучит для меня...». Мальчишка растерялся и не смог

вымолвить ни слова. Тогда мы спросили, нет ли дома кого-нибудь из взрослых. Вышел отец – как потом выяснилось, 41-летний машинист экскаватора Станислав Владимирович Чикачёв. В двух словах спросили, знает ли он, в чьём доме живёт, не сохранилась ли старинная домовая книга, крепок ли пока фундамент дома, не будет ли возражений, если на доме власти установят мемориальную доску с указанием имени знаменитого предшественника (ведь могут помешать экскурсии, которые сюда начнут водить, словом, может начаться не совсем спокойная жизнь!). Станислав очень спокойно, достойно отвечал. Приехали они с семьёй из Белово. В этом доме и в месте, где дом расположен, им нравится. Здесь тихо, спокойно. Дом, конечно, уже ветхий, фундамента практически не осталось, но держится пока. Жить можно. О том, кто здесь жил когда-то, Станислав что-то слышал. Стихами не особенно увлекается. Ну, а против памятной доски или чего-то подобного возражать не будет. Раз дом представляет такой интерес и имеет такую ценность, то почему бы и нет. Прощаясь, я спросила разрешения сделать пару снимков. И сделала. А дома, переведя эти фотографии на компьютер, обомлела: в окна дома вместе с нами заглядывал... яркий солнечный луч! Как будто душа папы спустилась с небес по этому лучу и тоже посетила родной дом. Такого чуда я никогда в жизни не видела!!!

Настроение резко подскочило вверх. Счастье и радость переполнили душу. Но это было ещё не всё. Сюрприз ждал впереди. Ирина Анатольевна, тот самый сотрудник музея, вдруг говорит: «А хотите побывать в гостях у местного поэта, судьба которого в своё время пересеклась с Михаилом Александровичем?» Да кто же откажется от такого случая – увидеть живого продолжателя творческой линии кузбасского поэта Небогатова?! Долго в дороге выясняли номер телефона Клёстова Дмитрия Петровича (того самого местного поэта, члена Союза

писателей России), наконец, нашли, но не по домашнему телефону (там никто не отвечал), а по мобильной связи: оказалось, что Дмитрий Петрович сейчас в деревне Гавриловка, в доме своей ручной работы. Хотя у него на тот момент были гости, он с готовностью согласился на встречу. Обрисовал, по каким приметам узнаем его дом: стоит на горе, голубой, с белыми резными украшениями по окнам и по всему периметру дома.

Уже издалека обратили внимание на эти приметы. Нашли дом без труда. Хозяин ждал нас у калитки. Дом произвёл впечатление! Тонкая, воздушная, ажурная вязь. Бело-голубое чудо! Прошли в комнату. Стол был накрыт. Нас ждал горячий – и очень вкусный – обед! Почти всё, что было на столе, из собственного хозяйства: свежие овощи, творожок со сметанкой, грибочки... Такой щедрый и гостеприимный хозяин, такая радушная хозяйка – жена Дмитрия Петровича Людмила Ивановна!

Разговор потёк плавно, непринуждённо. То Сергей (я всё-таки не должна была забывать, что Сергей Спицын – на работе, а я – только заинтересованное лицо!), то я задавали вопросы, на которые Дмитрий Петрович обстоятельно, на очень живом и выразительном русском языке, отвечал. Выяснилось, что с Небогатовым ему встретиться не довелось, о чём он, конечно, очень сожалеет. Но первый же отклик на его творчество остался в памяти добрым воспоминанием. Ещё служа в рядах Советской Армии, Дмитрий решил написать Михаилу Александровичу в редакцию газеты «Комсомолец Кузбасса», в рубрику «Факультет молодого литератора». Предложил свою подборку стихотворений, которыми уже «баловался». И был приятно удивлён, когда пришёл довольно тёплый и, самое главное, одобрительный отклик поэта. С тех пор имя Небогатова ему и знакомо.

Я не уставала восхищаться: какие люди живут у нас в глубинке – щедрые, открытые душой и сердцем, талантливые, мастеровитые (дом ручной работы –

тому яркое свидетельство!). Ну, впрочем, живя среди такой красивой природы, трудно не стать художником или поэтом! Это как раз нисколько не удивительно! На прощание решили сделать несколько снимков на память – на крылечке дома и на завалинке. Дмитрий Петрович подарил мне и Сергею по книжке своих стихов – «Любо, дорого...». Я пожалела, что нечем было отблагодарить Дмитрия Петровича – всё уже раздала до него. Так, в ответ на чтение им стихотворения (жена попросила: «Почитай!»), я прочитала папино: «В поэзии готов стоять горой / За то, чтоб быть всегда самим собою, / Чтоб за меня лирический герой / Не щеголял придуманной судьбою. / Свою судьбу – и радость, и беду – / Вверяю я стихам, что встали строем. / Такой, как есть, к читателям иду, / Не прячась за лирическим героем». И добавила, что эта папина мысль – основная, и в моём скромном стихотворчестве главная. То есть, пишу только о том, что чувствую, что переживаю, что пропустила через свою душу и сердце, ничего не придумываю и не «сочиняю». Напоследок прочитала своё: «Вся жизнь моя – в бесхитростных стихах. / В них – к творчеству и к людям отношение. / Пусть бледной тенью выгляжу слегка, / И всё-таки я – папы продолженье». И добавила: «Чуть пивну, кусну, и всё – сыта я. / Жалко тратить время на еду. / Лучше книжки папы полистаю – / В них я пишу для души найду». Дмитрий Петрович оторопел и улыбнулся: «Вот как?!»

Расположились – кто стоя, кто сидя – на крылечке, сфотографировались пару раз, чтобы никто не «спал» потом на снимке (а то бывает, кто-то моргнул, и как будто спит...). Потом обошли дом и присели на лавочку. Сначала сфотографировала всех я, а потом и меня усадили рядом с хозяином.

Расставались мы уже, как старые знакомые. Разве такое забудешь?!

Дальше наш путь пролёг на Гавриловский Святой источник. Дмитрий Петрович сказал, чтобы мы не

уезжали без святой воды. Она целебная, да и место красивое: кедровая роща, заложенная семьёй Тулеева. Место, действительно, чудное. Красота неопишная. Вот только работы по благоустройству несколько портят общий вид. Ну, ничего! Не это главное...

Вернулись в музей, доставили Ирину Анатольевну до места работы. Поблагодарили за подаренный нам, насыщенный впечатлениями, день. Я от души поблагодарила её за одержимость, за глубокое знание истории города и его людей, за то, что она – на своём месте: неравнодушный, компетентный, заинтересованный человек, профессионал с большой буквы. Самое удивительное то, что она, как я уже говорила, не коренная гурьянка. Вот такими людьми и держится наша провинция! И никакого оскорбительного оттенка в это слово я не вкладываю. Получила от неё в подарок буклет «Гурьевский краеведческий музей», а в ответ и в благодарность преподнесла свою брошюру со стихотворной подборкой для выступления перед студентами, которую приготовила себе на 5-е октября.

Один горьковатый осадок всё-таки остался: не смогли мы увидаться и поговорить с давним другом Михаила Александровича – пожилым гурьянином, хорошо знавшим поэта чуть ли не с детских лет – Степаном Павловичем Головановым. Не было его дома, не отвечал на телефонные звонки. А вообще, он был частым гостем и в школах, и в музее, и на мероприятиях, связанных с именем поэта-земляка. И ещё: той школы (Гурьевской образцовой, в которой учился папа) уже нет – здание снесли. Было очень ветхим. Но всё равно ощущение счастья и радости от того, что побывала в папиных родных местах ещё раз, что его имя и его самого помнят и любят гурьяне, конечно, переполняло и перевешивало эти маленькие огорчения.

Уезжали из Гурьевска, полные впечатлений. По сей день испытываю чувство глубокого удовлетворения.

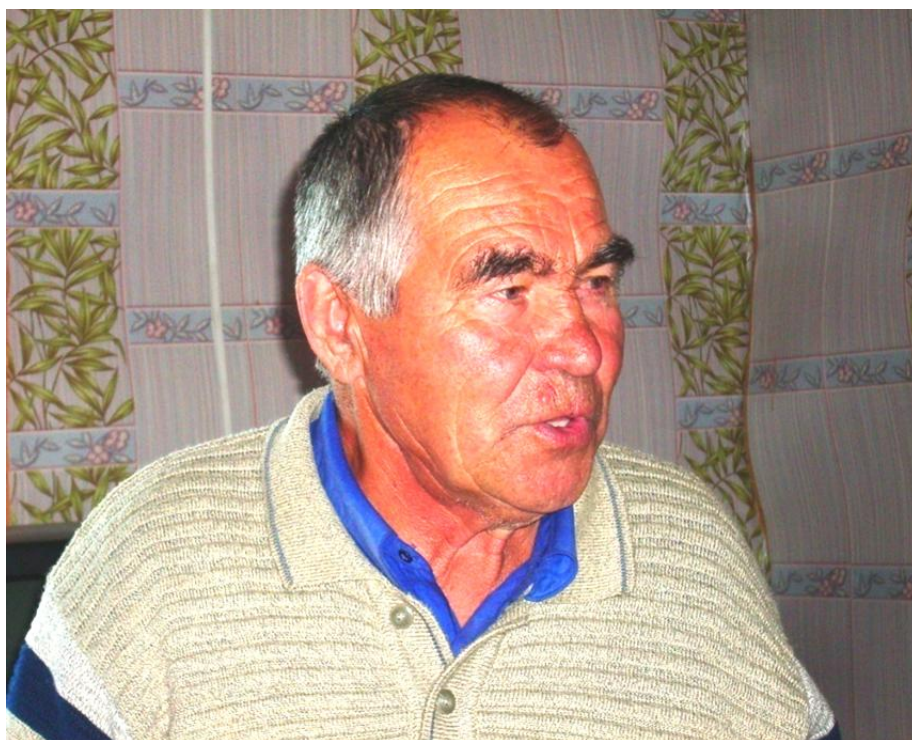
Большая благодарность редакции родной газеты «Кузбасс» (в ней работали и мама, и папа) за таких профессиональных сотрудников, как Сергей Александрович Спицын. И ему самому. Горжусь нашим знакомством! Ещё раз убедилась в том, что порядочных и талантливых (во всех проявлениях) людей у нас больше, чем плохих. Спасибо, Сергей, за то, что вдохнули в меня жизнь и вытянули из состояния затянувшейся депрессии в связи с утратой любимого мужа, за то, что, благодаря Вам, узнала, что папу и его творчество люблю не я одна!

Рассказ о возвращении был бы неполон без некоторых иллюстраций. Вот их я и предлагаю Вашему вниманию, дорогие читатели:

Книжная выставка в библиотеке

*Дмитрий Петрович Клёстов, поэт-гурьянин.
В 2012 году будет праздновать
своё 70-летие*

*Идёт неторопливая беседа:
Дмитрий Петрович и корреспондент
«Кузбасса» Сергей Спицын*

Стоят (слева направо): Ирина Анатольевна Богачёва, Сергей Александрович Спицын, Людмила Ивановна Клёстова, Нина Михайловна Инякина-Небогатова, гость семьи Клёстовых; сидят: Клёстов Дмитрий Петрович и гостя семьи

Дом ручной работы Клёстова Д.П.

Городской музей

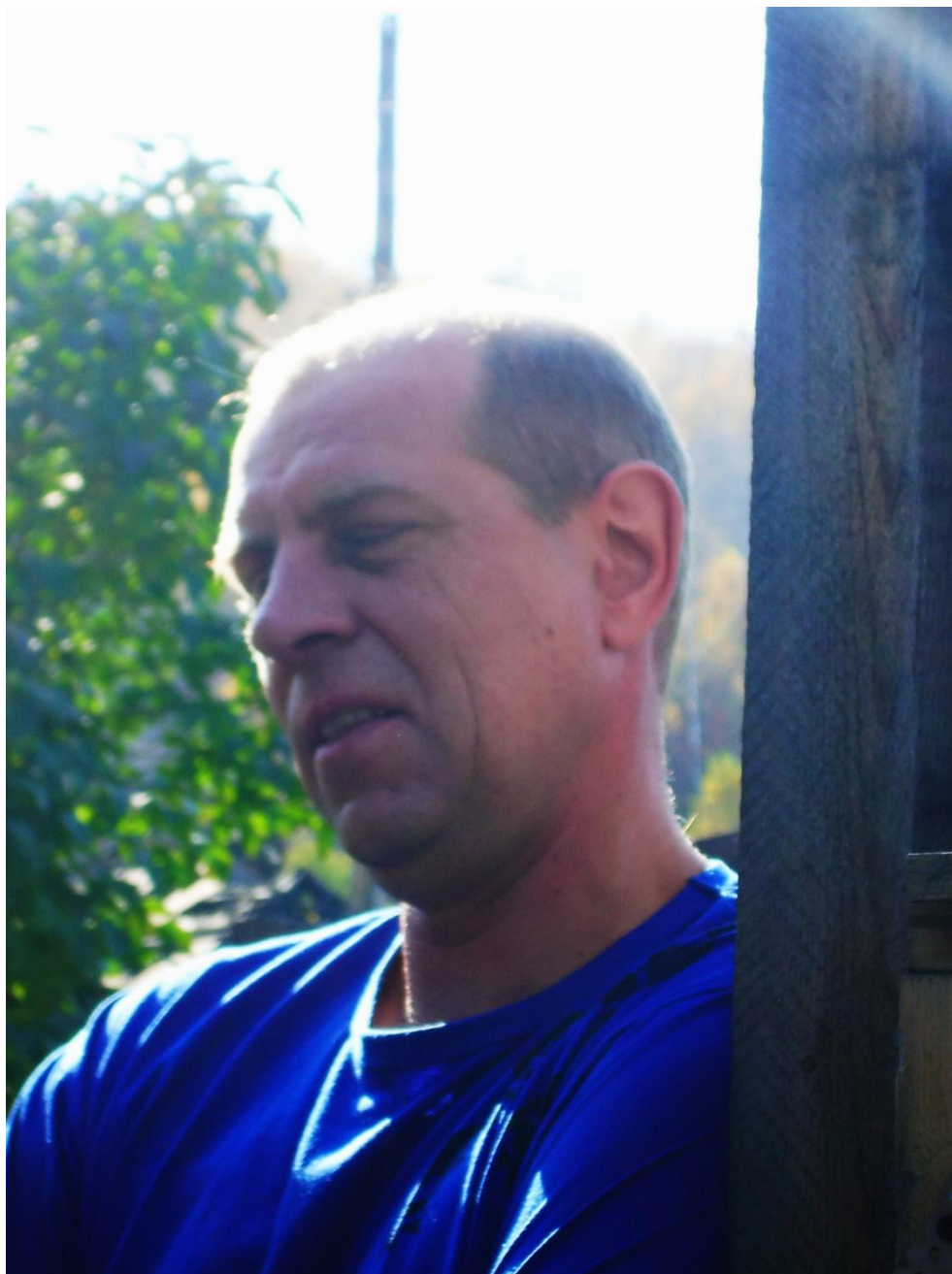
Фрагмент экспозиции

Дом Небогатовых сегодня

*И солнца луч
Струит свой свет в окно...*

*Новый – 9-й по счёту – хозяин дома
Станислав Чикачёв*

Вид дома спереди, из переулка

А так этот дом выглядел раньше...

Мальчик, сын хозяина дома...

Может, о таком, как он, папа когда-то написал:

*«...Печальным датам вопреки,
Жизнь на земле всесильна.*

*Гореть ей радугой-дугой,
Манить ей далью лунной!..
Уйдёт один – придёт другой,
Красивый, смелый, юный.*

*Он эту песню вдалеке,
Как зов любви, услышит
И к недописанной строке
Свои слова припишет...».*

*Вместо послесловия – моё стихотворение о
папиных стихах:*

Наверно, есть поэты и получше,
Но всё же больше папу я люблю.
Я думаю, что он – не самый худший,
И нужен мне, как парус кораблю.

Я вновь и вновь его стихи читаю.
Они напоминают мне родник:
К живительным потокам припадаю
И черпаю энергию я в них.

Слова в его стихах совсем простые,
Понятные и сердцу, и уму.
А сердца жар вовеки не остынет –
Ведь он так дорог сердцу моему!

Был Небогатов мягким и лиричным.
Природу безгранично он любил.
Он техникой стиха владел отлично,
Но о душе ни разу не забыл.

Я вас влюблять в его стихи не буду.
Прочтёте. Понимание придёт:
Как нужен он и в праздники, и в будни,
И почему он в памяти живёт.

На родине его я убедилась,
Что не забыли земляки о нём.
В его стихах – неведомая сила.
Не вычерпать бездонный водоём!..
3 октября 2011 г.

Фотографии в тексте – авторские

НЕБОГАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В КЕМЕРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ 5 ОКТЯБРЯ 2011 ГОДА

13-го сентября, по моей собственной примете – *счастливого* числа – раздался звонок с незнакомого мне номера. По совету Александра Ивановича Каткова – ответственного секретаря Кемеровской писательской организации – обратилась ко мне Галина Ивановна Карпова – доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века

факультета филологии и журналистики Кемеровского госуниверситета. Она рассказала о предстоящих небогатовских чтениях у них на факультете для студентов 2-го и 4-го курсов. Хотела бы, чтобы я присутствовала и выступила с рассказом о папе и его творчестве и, может быть, почитала свои стихи. Кроме студентов факультета хотели бы пригласить и старшеклассников некоторых школ. Должны быть и писатели. Я с волнением и радостью согласилась.

За несколько дней до начала чтений встретила Галиной Ивановной и отдала ей несколько, распечатанных для неё и студентов, книжек к юбилею папы, а также диск с этими и другими материалами. Подготовила и динамику работы папы над стихотворением «Русский поклон», которым заинтересовалась Галина Ивановна.

Сделав свои путевые заметки о поездке в Гурьевск в виде книжечек, отнесла их Галине Ивановне. Поучаствовала в подготовке ею презентации «Михаил Небогатов». Сообщила, что статья Сергея Спицына выйдет в газете «Кузбасс» в субботу, 8 октября, и один экземпляр для неё я обещаю оставить.

В день юбилея – 5-го октября – уже к 10 часам я была в университете. Нас встретила Галина Ивановна. Кроме меня были приглашены писатели Александр Иванович Катков, Сергей Лаврентьевич Донбай, Борис Васильевич Бурмистров и Иосиф Абдурахманович Куралов. Поднялись в аудиторию.

На столах в первом ряду – книжная выставка, любовно подготовленная работниками вузовской библиотеки.

В начале 11-го начались чтения. Со вступительным словом к собравшимся обратилась Галина Ивановна. Предоставила слово поэтам. Выступили все четверо. Хорошо говорили, каждый по своему, о Небогатове, как о старшем товарище и наставнике, читали стихи Михаила Александровича и свои собственные. Предоставили слово и мне. Я вышла на трибуну со своими книжечками о папе и его

творчестве, немного рассказала о нём, прочитала свои любимые папины стихи, почитала и свои, посвящённые папе, стихотворения. Завершила свою недолгую речь стихотворением «Пожелания самой себе».

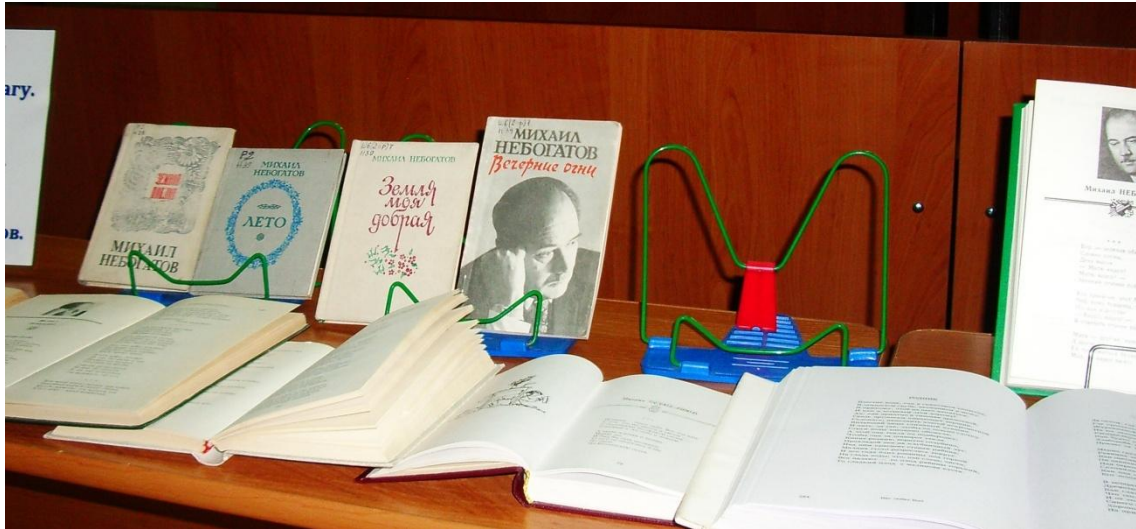
Видела, что слушают хорошо, внимательно, заинтересованно. Помогала восприятию речей и презентация, которая шла «нон-стоп».

Понравилось мне короткое, но очень эмоциональное выступление внука Ивана Алексеевича Балибалова – Евгения Евпака, молодого доцента кафедры теории языка и славяно-русского языкознания филфака. Он рассказал, со слов своей тёти, Дины Ивановны, старшей дочери И. А. Балибалова, о дружбе двух фронтовиков. Показал аудитории, а потом подарил мне книгу «Летописец города Кемерово».

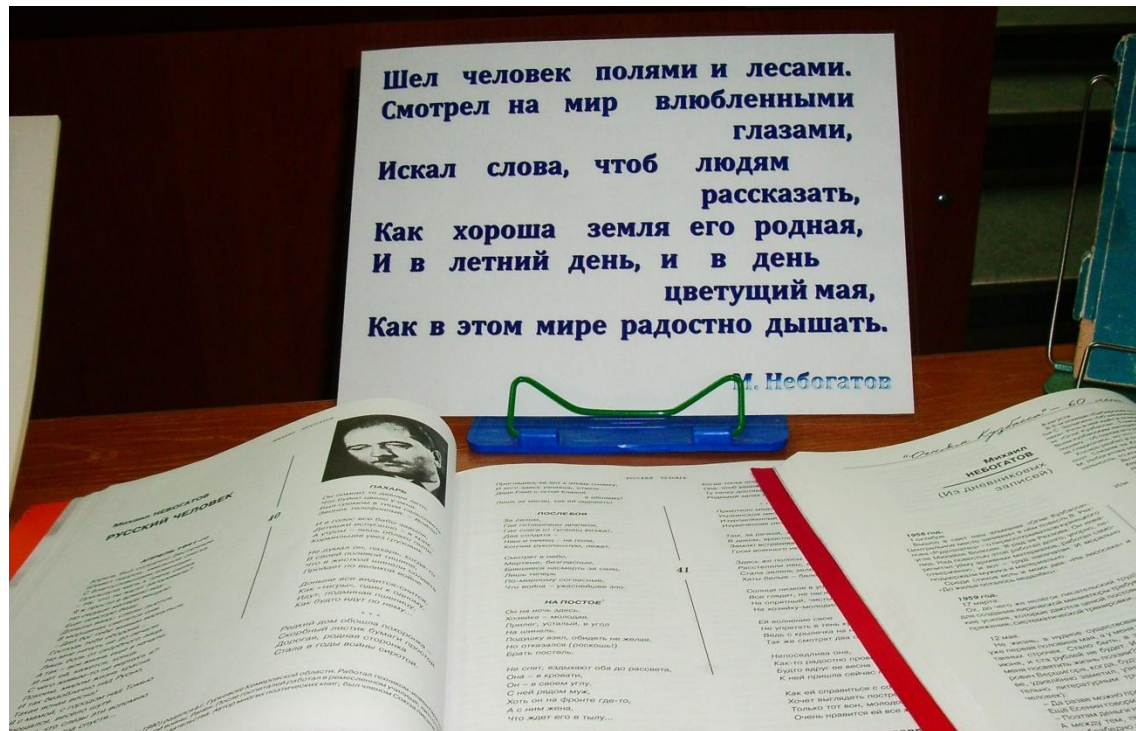
Внизу, в вестибюле, на стенде были вывешены подготовленные студентами стенгазеты к юбилею поэта. Я их сфотографировала. Сделаны они мастерски, со знанием дела. Сразу видно: работали будущие журналисты, а может, и поэты!

Мероприятие произвело хорошее впечатление. А больше всего меня порадовало то, что о папе теперь знает молодёжь – ведь я этого так хотела!

Несколько фотографий
с юбилейного мероприятия:

Фрагменты книжной выставки

*Писатели (слева направо): Катков А. И.,
Донбай С. Л., Бурмистров Б. В.*

*Иосиф Куралов –
редактор
последней книги
папы «Благодарю,
благодарю...»*

*Галина Ивановна Карпова –
организатор небогатовских чтений*

*Гостья мероприятия – дочь поэта
Нина Инякина*

СТИХОТВОРЕНИЯ СО СТЕНГАЗЕТЫ «НЕ УДИВЛЯТЬ, А УДИВЛЯТЬСЯ...»:

СВОЯ ПЕСНЯ

Песнь у всех по-разному поётся,
Иногда зачином неплоха.
А бывает, голос вдруг сорвётся,
Даст, как говорится, петуха.

Пусть средь запевал – не первый в роте,
Но за ними мне идти, спешить
И на самой задушевной ноте
Я хотел бы песню завершить.

Если ты каким-то делом,
Как фанатик, одержим,
Должен стать твоим уделом
Строгий, правильный режим.

Чтоб отбросить все помехи,
С поговоркой подружись:
Делу время, час – потехе...
Нынче так. И так всю жизнь!

Трещат авто, мотоциклеты
В дали подёрнутой дымком.
Несутся тонкие эстеты,
А я шагаю босиком.

В грязи, в пыли босые ноги,
И за верстой бежит верста.
Вдруг вижу – прямо у дороги
Сидит Святая Простота.

Кричу я: «Бабушка, куда ты
В годах таковских держишь путь?»
Она: «Поеты-супостаты
С собой в машины не берут...»

Эт надо! Не берут старуху!
 Да с нею Пушкин был знаком!
 И я протягиваю руку:
 «Пойдём-ка, бабушка, пешком».

Была старушка очень рада,
 Что я приветливый, простой...
 «А ты, товарищ Небогатов,
 Босой – ну чисто граф Толстой!»

Как это славно и мудро –
 Судьбы смогли мы связать.
 Есть кому «Доброе утро!»,
 Встав, на рассвете сказать.
 Есть, кого помнить в разлуке,
 Чтобы душой просветлеть,
 В стужу озябшие руки
 Нежно своими согреть.

Есть кого силой мужскою
 И защищать, и беречь,
 Радуюсь встрече с тобою –
 Самой счастливой из встреч.
 Ты – моя боль и отрада,
 Ты – моя совесть и честь.
 Всё, что для сердца мне надо,
 В милой, единственной есть.

О ТЩЕСЛАВЬИ

Когда-то в детстве – так давно! –
 Тщеславье было мне знакомо:
 Чтоб мама видела в окно,
 Я на коньках форсил у дома.

С тех пор прошло немало лет.
 Привык в труде корпеть, стараться.
 Но почему-то нынче нет
 Того желанья – красоваться...

БИОГРАФИЯ М.А. Небогатова (подготовлена студентками)

Михаил Александрович Небогатов родился в 1921 году в городе Гурьевске Кемеровской области. После окончания семилетней школы он работал в Кемерове техником-инвентаризатором. С 1941 по 1943 год воевал на фронтах Великой Отечественной войны. В 1943 году демобилизовался после тяжёлого ранения, награждён орденом Красной Звезды и медалями.

Михаил Небогатов как поэт родился на войне, и это многое объясняет в его художественном мире. Первые стихи его помечены годами 1941-1945-й. Конечно, эти опыты начинающего поэта могут быть интересны как свидетельские показания человека сурового времени. В стихотворениях военного времени обобщённо выражены чувства, владевшие миллионами солдат на маршах, под артобстрелом и бомбовыми налётами. Там, под воющими бомбами, предельно остро узнаётся счастье простой жизни. Поэт постоянно подчёркивает: война – страшная школа, но она научила ценить каждый миг уходящей жизни тройной – нет, бесконечной ценой. Итогом войны оказывается вопрос: как живём, не стыдно ли под вопрошающим – с фотографий – требовательным взором тех, кто навеки остался восемнадцатилетним? Эта ноющая старая рана, чувство какой-то неосознанной вины перед погибшими. Война научила поэта «...ценить, как тот глоток из фляжки, судьбой отпущенный нам срок».

Свою творческую установку поэт изложил в стихотворении «Не удивлять, а удивляться...». Жить в согласии с природным ритмом – вот установка Михаила Небогатова как поэта, его поэзия жизнеутверждающая, солнцеликая. В основе её – любовь ко всему доброму и красивому на земле.

Михаил Александрович Небогатов – автор многих поэтических книг. Он был членом Союза писателей СССР и необыкновенно творчески активным человеком. Он стоял у истоков Кемеровской

писательской организации. Оказывал большую помощь начинающим поэтам области. Многие годы он вёл раздел «Факультет молодого литератора» на страницах областной газеты «Комсомолец Кузбасса». Был редактором Кемеровского книжного издательства. Жил в городе Кемерово. Умер в 1990 году.

Стенгазету готовили: Елена Денисова и Галина Исаева – студентки филфака.

P.S.: Всё мероприятие снимали телеоператоры ВУЗа, каналов «Вести Кузбасс» и «Мой город» (городские новости). Видеосюжеты записаны на диске, предоставленном мне Галиной Ивановной Карповой. Там же и презентация «Михаил Небогатов (5.10.1921 – 21.03.1990 гг.)».

ВСТРЕЧА-БЕСЕДА С УЧЕНИКАМИ ШКОЛЫ № 12 ИМЕНИ ВЕРЫ ВОЛОШИНОЙ (г. Кемерово) О ПОЭТЕ НЕБОГАТОВЕ

Несколько слов о прошедшей встрече, которая состоялась 18 ноября в 13.10: в библиотеку к намеченному «классному часу» подошли учащиеся 6-го класса. Библиотекарь Нина Дмитриевна Каргина оформила небольшую книжную выставку к 90-летию поэта. К тому же, на одном из стеллажей разместилась другая выставка – «Писатели Кузбасса», где можно увидеть книги с произведениями наших земляков – писателей и поэтов Геннадия Юрова, Зинаиды Чигарёвой, Валерия Зубарева, Михаила Гоголева, Геннадия Емельянова, Василия Фёдорова, Владимира Мазаева и других.

Начала встречу Нина Дмитриевна. Коротко рассказала о жизненном и творческом пути Михаила

Александровича, сделала акцент на основных направлениях его творчества: лирике, стихах о природе и военной теме. Прочитала в подкрепление к сказанному несколько показательных стихотворений, которые, конечно, сразу завладели вниманием ребят. Предоставила слово мне.

Сбивчиво, волнуясь, показывая во время рассказа об отце его книжки, я стала говорить о нём, как о человеке многосторонне одарённом. О его трудном детстве. О том, как он попал на фронт. О тяжёлом ранении. О первых стихотворных опытах. О начале работы в областной газете «Кузбасс», где они с моей мамой и встретились. О его второй, ставшей единственной на всю жизнь, семье и его детях. Перемежала рассказ о нём своими стихотворениями, созвучными его отношению к жизни и творчеству. Дети, поначалу беспрерывно шумевшие, понемножку включились в разговор, стали слушать более внимательно. Послышались реплики: «Хорошие у Вас стихи».

Несколько девочек, одна из которых сама пишет стихи и уже успела стать знаменитой и в школе, и в городе, прочитали по одному стихотворению Небогатова. Волновались, конечно, но прочитали неплохо – видимо, сами выбирали понравившиеся им строки.

В заключение я вручила библиотеке DVD-диск с записью всех составных частей подготовленной мною к 90-летнему юбилею папы книги «ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...», чтобы в дальнейшем у ребят и учителей была возможность прочитать и увидеть всё, что я собрала о жизни и творчестве поэта. А двум из выступавших девочек – Лене Глинка и Насе Шахматовой – подарила, по их настоятельной просьбе, с дарственными надписями, свои книжки, которые предназначались библиотеке: «Не умрёт во мне душа поэта...» (с 90 стихотворениями Михаила Александровича) и «Обидно мне за простоту...» (с моими публикациями о папе). По одной такой же

книжечке отдала и Нине Дмитриевне в фонд библиотеки.

Ребята поблагодарили за встречу и вручили коробку конфет. Всем собравшимся предложили сфотографироваться на память, что мы и сделали. Я, в свою очередь, тоже сделала несколько снимков во время встречи.

После беседы мне любезно предоставили возможность посетить музей Веры Волошиной, куда я очень хотела попасть. Музей – грандиозный! Профессионально оформлены стенды и витрины-стеллажи с экспонатами. Главное, что я увидела своими глазами то, ради чего напросилась: Указ Президента России о присвоении Вере Даниловне Волошиной звания Героя России (посмертно) в мае 1994 года. Сделала фотоснимки с разрешения хозяйки музея – Татьяны Николаевны. Теперь у меня есть документальное свидетельство факта, не совсем точно изложенного в очерке Виктора Арнаутова о Небогатове в журнале «Огни Кузбасса» (№ 5 за 2011 год). Эту ошибку в тексте (он пишет, что *Вера* – **ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**) мы вместе с ним исправим, и она не будет больше повторяться.

Фотографии с мероприятия,
сделанные в этот день:

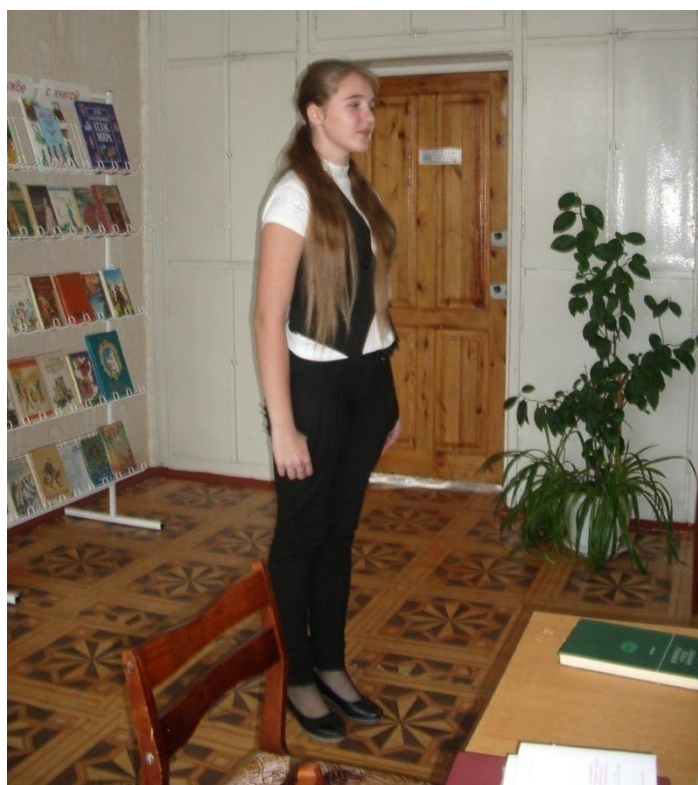
Книжная мини-выставка

Нина Дмитриевна – библиотекарь школьной библиотеки

Рассказываю о папе и его творчестве

Лена Глинка читает Небогатова

*Коллективный снимок (на переднем плане – автор,
Тамара Сергеевна Жданова – член совета
ветеранов бывшего предприятия «Химволокно»
и библиотекарь школы Нина Дмитриевна)*

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В ходе подготовки и проведения юбилейных мероприятий у меня появилось много новых знакомых, ставших мне настоящими друзьями: уже упомянутая мною **Галина Ивановна Карпова; Светлана Степановна Сборщик** – главный специалист Кемеровского государственного архивного управления, которая терпеливо принимает от меня документы и материалы в дополнение к папиному архиву; **Римма Николаевна Качур** – ветеран бывшего предприятия «Химволокно», на котором с 1999 по 2003 год работала редактором многотиражной газеты моя сестра Светлана Михайловна Небогатова. Благодаря Римме Николаевне состоялась встреча с ребятами 12-й школы с беседой о жизни и творчестве Михаила Александровича Небогатова в честь его 90-летия. Побывав на заседании поэтического клуба «СЛОВО» при областной научной библиотеке имени В. Д. Фёдорова (руководитель – **Надежда Яковлевна Кудрявцева-Кузнецова**), где тоже шёл разговор о Небогатове в связи с его юбилеем, я познакомилась с редактором четырёх из 16-ти папиных поэтических сборников **Людмилой Владимировной Глебовой**.

Рада сознавать, что людей, знающих, помнящих и любящих папины стихи немало. Спасибо им за это! Больше всего меня радует то обстоятельство, что теперь о жизни и творчестве папы узнала и молодёжь. Ведь я этого так хотела! И это произошло.

Завершить эту последнюю часть книги «**ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...**» хочу своими стихотворениями:

ПАПИН ЮБИЛЕЙ

К 90-летию поэта Небогатова

Я немного выдохлась... Устала
В напряженье жить и день, и ночь.

Папу не сниму я с пьедестала,
Потому как папина я дочь.

К юбилею долго шла, упрямо.
Собирала ценный материал.
Как бы ты порадовалась, мама:
Вновь о папе весь народ узнал.

С любопытством, с жаром, с интересом
Вновь взялись его стихи читать.
Шли за ним вдоль речки, полем, лесом,
И пытались стрекозой летать.

И в дыму черёмушном шагали,
И к ядрёным облакам рвались,
И друг другу делом помогали,
Убеждаясь, что всеильна жизнь.

Вспоминали время грозное –
Фронтовых нехоженных дорог.
Выносили раненых из боя,
Как остались живы – знает Бог...

Девушек застенчиво любили,
И оберегали мам от бед.
И, как тот солдат, лежали в пыли,
Хоть прошло уже немало лет...

И теперь влюблёнными глазами,
Как и папа, смотрим мы вокруг:
Землю с голубыми небесами
Опоясал радуг полукруг.

И слились мелодия и слово –
Песня, как когда-то, родилась...
Рада я, что мы сегодня снова
Отдались Поэзии во власть!..
9 октября 2011 г.

ПОДВЕДЁМ ИТОГ

Всё вышло так, как я того хотела:
Отметили мы папин юбилей.

Всем миром подошли серьёзно к делу.
В речах был слышен не один елей.

Поэта вспоминали, Гражданина.
Шёл разговор про творчество и жизнь.
И получилась цельная картина,
И прозвучала основная мысль:

Фигурой Небогатов был заметной –
Не проходной фигурой, на века!
Недаром жил одной мечтой заветной,
Что будет славить жизнь его строка.

Его стихи сегодня не забыты.
Их любит и читает молодёжь.
В поэзию его пути открыты!
И «песню не задушишь, не убьёшь!»
16 октября 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Сергей Спицын. СЛАВИТ ЖИЗНЬ ЕГО СТРОКА!	6
Виктор Арнаут. ПОЭТ, НАСТАВНИК, ХРОНИКЁР	13
Дина Балибалова. О ДРУЗЬЯХ- ТОВАРИЩАХ	36
ПОДБОРКА МОИХ МАТЕРИАЛОВ О ПАПЕ:	
ДА РАЗВЕ Я ЗАБУДУ ВАС, РОДНЫЕ!	41
И ВСЁ ОСТРЕЕ ДУШ РОДСТВО... ..	88
...И СОЛНЦА ЛУЧ СТРУИТ СВОЙ СВЕТ В ОКНО.....	93
НЕБОГАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В КЕМЕРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ 5 ОКТЯБРЯ 2011 ГОДА.....	110
ВСТРЕЧА-БЕСЕДА С УЧЕНИКАМИ ШКОЛЫ № 12 ИМЕНИ ВЕРЫ ВОЛОШИНОЙ О ПОЭТЕ НЕБОГАТОВЕ.....	121
Послесловие.....	126

*Литературно-художественное
издание*

НИНА МИХАЙЛОВНА ИНЯКИНА

ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...
Часть 9-я:

**90-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ПОЭТА
МИХАИЛА НЕБОГАТОВА
(05.10.1921 – 21.03.1990 гг.)**

Нина Инякина. ЧТОБЫ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...
Часть 9-я: **90-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ПОЭТА
МИХАИЛА НЕБОГАТОВА (05.10.1921 – 21.03.1990
гг.)**. – Кемерово, 2011. – 130 с.: ил.

Компьютерный набор и художественное
оформление, литературная редакция и корректура –
авторские.